

14020009345448

132012_26192331

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации**

г. Москва

Дело № А40-318087/19-75-5752

30 июля 2020 г.

Резолютивная часть решения объявлена 23 июля 2020 года

Полный текст решения изготовлен 30 июля 2020 года

Арбитражный суд в составе судьи Нагорная А. Н.,

при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания
Васильевой В.В., с использованием средств аудиофиксации,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению (заявлению)

Общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЕОРГСИНТЕЗ»
(зарегистрированного по адресу: 614055, Пермский край, г. Пермь, ул. Промышленная,
д. 84, ОГРН: 1025901216571, дата присвоения ОГРН: 21.11.2002, ИНН: 5905099475)к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим
налогоплательщикам № 1 (зарегистрированной по адресу: 129223, г. Москва, проспект
Мира, д. 119, стр. 194; ОГРН: 1047702057765; ИНН: 7710305514; дата регистрации:
23.12.2004)третье лицо, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора,
Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим
налогоплательщикам № 2 (зарегистрированная по адресу: 129223, г. Москва, проспект
Мира, ВВЦ, стр. 191; ОГРН: 1047702056160, ИНН: 7702327955, дата регистрации:
16.12.2004 г.)о признании недействительным решения от 29.03.2019 №2.19-14/3881 «О привлечении
к ответственности за совершение налогового правонарушения» в части доначисления
недоимки по налогу на имущество и соответствующих сумм пени и штрафа
при участии представителейот истца (заявителя) – Артюх А.А и Лысенко Е.Д. по доверенности от 10.01.2020 № 3,
Епишкина О.А. по доверенности от 10.12.2019 № 274,от ответчика – Мистриков В.В. по доверенности от 03.07.2020 № 2.5-35/9бю, Быстров
М.Ю. по доверенности от 15.05.2020 № 2.5-35/7,

от третьего лица – Луковкин А.Л. по доверенности от 13.01.2020 №16-17/00139;

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» (далее – заявитель, Общество, налогоплательщик, ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез») обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (далее – ответчик, Инспекция, налоговый орган) о признании недействительным решения от 29.03.2019 г. № 2.19-14/3881 «О привлечении к

ответственности за совершение налогового правонарушения» в части доначисления недоимки по налогу на имущество и соответствующих сумм пени и штрафа.

Определением суда от 15.01.2020 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора привлечен налоговый орган по месту учета заявителя - Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 2 (далее – третье лицо).

В судебном заседании представители заявителя поддержали требования по доводам заявления и письменных объяснений; представители ответчика возражали по доводам оспариваемого решения, отзыва на заявление и консолидированных письменных пояснений; третье лицо изложило позицию по делу, поддержав позицию ответчика.

Заслушав представителей лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд счел требования заявителя не подлежащими удовлетворению ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что Инспекцией была проведена выездная налоговая проверка заявителя по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты, удержания и перечисления в бюджет налогов и сборов за период 01.01.2014 по 30.12.2016.

По результатам выездной налоговой проверки Инспекцией составлен акт № 2.19-14/2155а от 18.02.2019 и принято оспариваемое решение от 29.03.2019 № 2.19-14/3881 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения», которым Обществу начислен налог на имущество организаций в сумме 47 869 084 руб., пени за его неуплату в размере 9 323 648 руб., оно привлечено к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс) в виде штрафа в размере 4 716 118 руб.

Общество, полагая, что данное решение принято с нарушением законодательства о налогах и сборах и нарушает его права и законные интересы, обратилось с апелляционной жалобой в Федеральную налоговую службу, решением которой от 27.08.2019 № СА-4-9/17012@ она была оставлена без удовлетворения, что послужило основанием к его обращению в суд с требованиями по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований о признании недействительным решения от 29.03.2019 №2.19-14/3881, суд исходил из следующего.

Пунктом 2.1 мотивировочной части решения Инспекции установлено, что в нарушение пункта 1 статьи 374, пункта 1 статьи 375, статьи 376, пункта 25 статьи 381 НК РФ ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез» в проверяемом периоде применило льготы (код льготы 2010257) по налогу на имущество организаций в отношении объектов основных средств – технологических трубопроводов (далее Трубопроводы, технологические трубопроводы), поименованных на стр. 17, 18 оспариваемого решения, ввиду их неверного отнесения в состав движимого имущества при соответствии трубопроводов признакам недвижимости (перечень объектов – т. 3 л.д. 52-57).

Инспекция по результатам анализа проектной, разрешительной, правоустанавливающей, первичной учётной и технической документации пришла к выводу о том, что спорные трубопроводы соответствуют признакам недвижимого имущества, установленным статьёй 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) с учётом правоприменительной практики, поскольку, несмотря на надземную прокладку, имеют прочную связь с землёй посредством фундамента - объектов недвижимого имущества - эстакад и постаментов, наличие которых определяет стационарность и невозможность перемещения трубопроводов в пространстве без нанесения несоразмерного ущерба их целостности и целевому функциональному назначению, определенному на стадии проектирования и закреплённому в паспортах трубопроводов.

Между тем Обществом данные основные средства были классифицированы в качестве объектов движимого имущества, которые в соответствии с подпунктом 8 пункта 4 статьи 374 НК РФ (в редакции, действующей в проверяемый период) не подлежат налогообложению налогом на имущество организаций.

Общество считает, что оспариваемые технологические трубопроводы являются движимым имуществом в связи с тем, что у указанных объектов отсутствуют признаки недвижимого имущества: наличие прочной связи с землей, исключающей возможность их перемещения без причинения несоразмерного ущерба его значению.

Суд счел обоснованным и соответствующим фактическим обстоятельствам настоящего дела вывод налогового органа о том, что спорные объекты в силу своих технических особенностей и согласно нормам статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) относятся к объектам недвижимого имущества и, соответственно, должны подлежать обложению налогом на имущество организаций в общем порядке.

Фактически, между сторонами имеется спор в отношении принадлежности основных средств к объектам движимого, либо недвижимого имущества, для целей их налогообложения налогом на имущество организаций.

Согласно пункту 1 статьи 374 НК РФ объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 4 статьи 374 НК РФ не признается объектом налогообложения движимое имущество, принятое с 1 января 2013 г. на учет в качестве основных средств.

В соответствии с пунктом 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (далее - ПБУ 6/01) актив принимается организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия: объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или временное пользование; объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, он превышает 12 месяцев; организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта; объект способен приносить организации экономические выгоды (доход).

Согласно пункту 6 ПБУ 6/01 единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект.

Инвентарным объектом основных средств признается объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или же обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы.

Комплекс конструктивно сочлененных предметов - это один или несколько предметов одного или разного назначения, имеющие общие приспособления и принадлежности, общее управление, смонтированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно. В случае наличия у одного объекта нескольких частей, сроки полезного использования которых существенно отличаются, каждая такая часть учитывается как самостоятельный инвентарный объект.

Пунктом 2 статьи 38 НК РФ установлено, что под имуществом понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.11.2012 № 202-ФЗ в главу 30 НК РФ, в подпункт 8 пункта 4 статьи 374 НК РФ объекты движимого имущества, принятые с 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств, освобождаются от налогообложения.

Законодательство о налогах и сборах не содержит определений терминов «движимое имущество», «недвижимое имущество», поэтому необходимо рассматривать указанные термины с учетом положений гражданского законодательства.

В силу пункта 1 статьи 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено самим НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Таким образом, классифицирующими признаками недвижимого имущества являются его неразрывная связь с землей, а также невозможность его перемещения без нанесения несоизмеримого ущерба его назначению.

Исходя из вышеизложенного, усматривается наличие у спорных объектов следующих критериев, присущих только объектам недвижимого имущества: наличие неразрывной связи с землей, как в силу конструктивных особенностей, так и в силу прямого указания на это закона; невозможность перемещения объектов без потери их функционального назначения; иные критерии, свидетельствующие о принадлежности технологических трубопроводов к объектам недвижимого имущества.

Согласно пункту 1 статьи 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение, подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

При этом в соответствии с пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания её объектом недвижимости. При квалификации имущества в качестве движимого/недвижимого следует устанавливать наличие у спорного имущества признаков, способных относить такое имущество к недвижимым объектам как в силу прямого указания закона, что такой объект подчинён режиму недвижимых вещей, так и в силу его природных свойств. При этом, к последним относятся естественные свойства вещей, характерные только для недвижимого имущества, такие как прочность, долговечность, стационарность, фундаментальность, индивидуальная определённость, обусловленная, в том числе и адресностью (местом нахождения) недвижимой вещи и т.д.

Согласно правоприменительной практике по вопросу квалификации объектов в качестве движимых/недвижимых вещей связь объекта с землей может быть как непосредственной (физический контакт, прерывание которого влечёт серьёзный ущерб для объекта), так и опосредованной (физический контакт через другие объекты недвижимости (здания, сооружения), прерывание которого также влечёт серьёзный

ущерб для объекта), а несоразмерность ущерба имуществу определяется, в том числе, через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учётом расходов на его перемещение.

В соответствии с пунктом 23 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» сооружение - результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

В соответствии с пунктом 1.1 Пособия по проектированию отдельно стоящих опор и эстакад под технологические трубопроводы к СНиП 2.09.03-85 (т. 17, л.д. 1-59) к технологическим трубопроводам относятся трубопроводы, предназначенные для транспортирования в пределах промышленного предприятия или группы этих предприятий различных веществ (сырья, воды, промежуточных и конечных продуктов), тепловые сети и т.п., необходимые для ведения технологического процесса или эксплуатации оборудования.

Согласно пункту 1.2. указанного Пособия опоры и эстакады, предназначенные для размещения технологических трубопроводов, представляют собой инженерные сооружения.

В соответствии с пунктом 2.1.1 «ПБ 03-585-03. Правила устройства и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов», утверждённых Постановлением Госгортехнадзора РФ от 10.06.2003 № 80 (далее - ПБ 03-585-03), трубопроводы с давлением до 10 МПа (100 кгс /см²) включительно в зависимости от класса опасности транспортируемого вещества (взрыво-, пожароопасность и вредность) подразделяются на группы (А, Б, В) в зависимости от рабочих параметров среды (давления и температуры) -на пять категорий (I, II, III, IV, V). Категории трубопроводов определяют совокупность технических требований к конструкции, монтажу и объёму контроля трубопроводов (пункт 2.1.2 ПБ 03-585-03).

Согласно пунктам 5.1.1-5.1.2 ПБ 03-585-03 прокладка технологических трубопроводов должна осуществляться по проекту в соответствии с нормативно-технической документацией по промышленной безопасности и обеспечивать, в том числе: возможность непосредственного контроля за техническим состоянием, разделение на технологические узлы и блоки с учетом производства монтажных и ремонтных работ с применением средств механизации; возможность выполнения всех видов работ по контролю, термической обработке сварных швов и испытаниям; наименьшую протяженность трубопроводов; исключение провисания и образования застойных зон; возможность самокомпенсации температурных деформаций трубопроводов; возможность беспрепятственного перемещения подъемных механизмов, оборудования и средств пожаротушения.

В соответствии с пунктом 5.1.5. ПБ 03-585-03 для трубопроводов групп А, Б прокладка должна быть надземной на несгораемых конструкциях, эстакадах, этажерках, стойках, опорах.

Аналогичные положения содержатся в Руководстве по безопасности «Рекомендации по устройству и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов», утверждённом Приказом Ростехнадзора от 27.12.2012 № 784, а также в «СП 4.13130.2009. Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям», утверждённом Приказом МЧС РФ от 25.03.2009 № 174, и СП 4.13130.2013, утверждённом Приказом МЧС России от 24.04.2013 №288 взамен СП 4.13130.2009, согласно пункту 6.10.4.1 которого технологические трубопроводы с

горючими и сжиженными горючими газами, легковоспламеняющимися и горючими жидкостями, прокладываемые на территории предприятия, должны быть наземными или надземными на опорах и эстакадах из материалов НГ.

Таким образом, размещение технологических трубопроводов надземно на несгораемых конструкциях, эстакадах, этажерках, стойках, опорах, а также способ их сборки и монтажа предусмотрены требованиями нормативных документов в области безопасности устройства и эксплуатации технологических трубопроводов.

Согласно материалам дела, инвентарным карточкам учета объектов основных средств по форме ОС-6 спорные объекты основных средств - технологические трубопроводы введены ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез» в эксплуатацию в 2014-2016 годах по актам о приеме-передаче зданий (сооружений) и приняты к учёту.

Спорные объекты основных средств отнесены Обществом к коду ОКОФ 120001110 «Трубопроводы технологические», который в свою очередь относится к подразделу ОКОФ 12 0000000 «Сооружения».

Согласно перечням льготированного имущества Трубопроводы включены налогоплательщиком в состав движимого имущества.

При этом, как следует из материалов дела, технологические трубопроводы (инв. №002215001747, инв. №002215001745, инв. №002215001743, инв. №002215001744, инв. №002215001799) спроектированы и возведены в соответствии с проектной документацией строительства Комплекса переработки нефтяных остатков. I пусковой этап Установка замедленного коксования 21-20. 2 этап Установка замедленного коксования 21-20. Объекты общезаводского хозяйства. Внутризаводские железнодорожные пути №№ 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60 (т.6, л.д. 73-127; разрешения на строительство т. 17, л.д. 95-143).

Согласно Пояснительной записке к проектной документации (шифр 0148636-21-20-ПЗ) Установка замедленного коксования 21-20 (далее - УЗК 21-20) (т. 17 л.д. 1-20) является объектом капитального строительства, входит в комплекс переработки нефтяных остатков и предназначена для получения из тяжелых остатков переработки нефти двух сортов кокса: электродного кокса и коксовой присадки, расчетное число часов работы установки в год - 8300, режим работы - непрерывный (т.6, л.д. 73-127).

Для обеспечения нормальной эксплуатации Установки замедленного коксования в состав включены объекты вспомогательного назначения (далее - ОВП) и объекты общезаводского хозяйства (далее - ОЗХ), в состав которых включены, в том числе, общезаводские технологические трубопроводы (инв. № 002215001747, инв. № 002215001745, инв. № 002215001743, инв. № 002215001744, инв. № 002215001799) для обеспечения межцеховых связей энергоресурсами (воздухом, азотом, водой, паром и т.д.).

При этом, например, «технологический трубопровод МЦК» инв. 002215001745 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки замедленного коксования 21-20 и иными объектами/установками, с подключением к существующим трубопроводным системам завода (от существующих коллекторов к установке, от установки на факельную установку) для обеспечения межцеховых связей. Трубопроводы осуществляют транспортировку веществ, в том числе к аппаратам воздушного охлаждения ЕС101А, ЕС101В, ЕС102А, ЕС102В, ЕС102С, ЕС102D инв. 002316043758-002316043717, Сепаратор II ступени компрессии FA-106 инв. 2316043717, Абсорбер аминовой очистки 21-20-DA-104 инв. 2316043708 и т.д., являющимся недвижимым имуществом (согласно перечню льготированного имущества, представленному налогоплательщиком в ходе налоговой проверки).

Технологический трубопровод инв. 002215001747 осуществляют транспортировку веществ, в том числе к объектам: сепаратор топливного газа FA-ЮЗ инв. 002316043714, сепаратор I ступени компрессии FA-105 инв. 002316043716, сепаратор II ступени компрессии FA-106 инв. 002316043717, дегазатор насыщенного р-

ра амина FA-108 инв. 002316043719, сепаратор очищенного газа FA-109 инв. 002316043720, сборники парового конденсата FA инв. 002316043722 - 002316043725, конденсатор-холодильник EA-106 A/B инв. 002316043750 и т.д., являющимся недвижимым имуществом (согласно перечню льготированного имущества, представленному налогоплательщиком в ходе налоговой проверки).

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении иных трубопроводов.

Размещение зданий и сооружений продиктовано технологическими требованиями, обеспечивающими взаимосвязь всех этапов технологического процесса (т. 17 л.д. 2).

Для нормального функционирования процесса на Установке замедленного коксования предусмотрены вспомогательные системы: факельная, дренажная, подачи антипенной присадки, подачи ингибитора коррозии, подачи полисульфида аммония, подачи 17% водного раствора NaOH, прокачки незастывающим продуктом, охлаждения насосов (т.1 л.д. 5), водоснабжение УЗК 21-20 обеспечивается системами: хоз-питьевого водоснабжения (B1), противопожарного водоснабжения (B2), оборотной воды 1-ой системы (B 10, B1 1), технической воды (B20) (т. 17 л.д. 8, 9).

Трубопроводы для транспортировки тепловой энергии прокладывают надземно по действующим эстакадам или по вновь проектируемым эстакадам верхним ярусом совместно с технологическими трубопроводами.

Прокладка трубопроводов предусматривается на одно или двухъярусных П-образных несгораемых стойках и эстакадах с учетом минимальной протяженности, удобства обслуживания и исключения застойных зон.

На эстакадах предусмотрена совместная прокладка технологических трубопроводов групп А, Б, В, а также трубопроводов водяного пара, конденсата водяного пара, оборотной воды (т. 17 л.д. 13).

Для обеспечения герметичности соединений технологические трубопроводы собраны с помощью сварки в линейные системы с функциональным назначением для транспортировки энерго и сырьевых ресурсов.

Опоры трубопроводов обеспечивают как подвижное, так и неподвижное соединение трубопроводов со строительными конструкциями.

В результате проведенного в ходе контрольных мероприятий осмотра спорных трубопроводов (т. 15 л.д. 7-138; т. 16, л.д. 1-121) установлено, что данные трубопроводы лежат на железобетонных опорах и технологических эстакадах, эстакады имеют неразрывную связь с землей.

Допрошенный в ходе контрольных мероприятий Инспекции главный технолог Общества Садыров А.Ю. пояснил, что без технологических трубопроводов, равно как и без иного другого технологического оборудования (колонны, емкости, динамическое оборудование, теплообменное оборудование) установка 21-20 функционировать не может (Протокол допроса свидетеля от 19.10.2018 № 4) (т. 15 л.д. 7-10).

В соответствии с представленными свидетельствами о регистрации права собственности эстакады и постаменты, спроектированные и возведенные по проекту строительства «Комплекс переработки нефтяных остатков. I этап Установка замедленного коксования 21-20. 2 этап Объекты общезаводского хозяйства. Внутризаводские железнодорожные пути №№ 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60», в том числе для прокладки технологических трубопроводов (инв. №№ 002215001743, 002215001744, 002215001745, 002215001747, 002215001799) являются объектами недвижимости и зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инв. №№ 002215001743, 002215001744, 002215001745, 002215001747, 002215001799 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки замедленного коксования УЗК 21-20 и иным объектов, обеспечивают ведение единого технологического процесса

(непрерывную работу установки и иных объектов), расположены на эстакадах и постаментах, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, технологические трубопроводы (инв. №002215001748, инв. №002215001749, инв. №002215001746, инв. №002215001800) спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства Комплекса переработки нефтяных остатков. II пусковой этап Установка гидроочистки с блоком производства водорода 24-100 (т. 18 л.д. 1-55).

Согласно Пояснительной записке к Проектной документации (шифр 0148636-24-100-П31) (т. 18 л.д. 1-20) установка гидроочистки фракций средних дистиллятов с блоком производства водорода Комплекса по переработке нефтяных остатков ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», титул 24-100 (далее «Комплекса по переработке нефтяных остатков» - КПНО, Установка гидроочистки фракций средних дистиллятов с блоком производства водорода Комплекса по переработке нефтяных остатков - Установки гидроочистки с блоком производства водорода 24-100, Установка 24-100), является объектом капитального строительства (т. 18 л.д. 3).

Установка гидроочистки фракций средних дистиллятов предназначена для переработки смеси прямогонного дизельного топлива, легкого газойля с УЗК, легкого газойля каталитического крекинга, дизельного топлива гидрокрекинга и бензина коксования с получением дизельного топлива с остаточным содержанием серы не более 8 ррт. и полиароматических соединений не более 5% масс, основными продуктами установки являются: гидроочищенное дизельное топливо, легкий бензин (т. 18 л.д. 5).

В состав Установки 24-100 входят следующие основные технологические блоки: реакторный блок, блок отпарки гидрогенизита, блок стабилизации бензина, блок аминовой очистки водородосодержащих газов, блок компрессоров циркуляционного ВСГ, свежего подпиточного водорода и отходящего газа блока стабилизации, блок вакуумной осушки продуктового дизельного топлива, блок регенерации амина, блок производства водорода, блок смешения сырья, блок промывочной воды, блок охлаждающей жидкости насосов, блок подготовки топливного газа, блок факельных сепараторов, блок емкости аварийного освобождения, блок дренажной емкости нефтепродуктов, блок дренажной емкости раствора МДЭА (т. 18 л.д. 6, 7).

Для обеспечения нормальной эксплуатации Комплекса по переработке нефтяных остатков и Установки гидроочистки фракций средних дистиллятов с блоком производства водорода 24-100 в состав включены объекты общезаводского хозяйства (далее - ОЗХ) и межцеховые коммуникации (далее - МЦК).

В состав ОЗХ КПНО включены объекты: реконструкция блока производства азота, тит. 35-60; центральная распределительная подстанция ЦРП-10, тит. 81-61; реконструкция воздушной компрессорной станции, тит.81-43; реконструкция узла хранения и дозирования присадок, тит.60-71; технологические трубопроводы и сети, тит.76-15; сети водоснабжения и канализации, тит.80-61-77; кабельные сети, тит. 81-31-33; наружное освещение, тит. 81-34; сети связи и сигнализации, тит. 81-50; реконструкция узла грануляции серы, тит. 522; реконструкция узла учета и редуцирования газа, тит. 549; отгрузка кокса с существующей УЗК 21-10/3М, тит. 21/10/3М, с том числе межцеховые технологические трубопроводы тит. 76-15 (т. 18 л.д. 4) для обеспечения межцеховых связей энергоресурсами (воздухом, азотом, водой, паром и т.д.).

Межцеховые технологические трубопроводы тит. 76-15 предназначены для подключения проектируемых объектов Установка гидроочистки и Блок производства водорода к технологическим объектам завода и предназначены как для поступления исходных продуктов (сырья) в необходимых количествах, так и транспортировки

продуктов, получаемых на установках. Проект предусматривает проектирование новых трасс технологических трубопроводов, прокладку технологических трубопроводов на существующих стойках и эстакадах (т. 18, л.д. 7).

При этом, например, технологические трубопроводы инв. 002215001748 осуществляют транспортировку веществ, в том числе к объекту «Колонна вакуумная» инв. 2316044178 и т.д., являющимся недвижимым имуществом (согласно перечню льготированного имущества, представленному налогоплательщиком в ходе налоговой проверки).

Для обеспечения герметичности соединений технологические трубопроводы собраны с помощью сварки в линейные системы с функциональным назначением для транспортировки энерго- и сырьевых ресурсов.

Опоры трубопроводов обеспечивают как подвижное, так и неподвижное соединение трубопроводов (в том числе, опоры корпусные хомутовые неподвижные, опоры неподвижные Т-ММ-12.88) со строительными конструкциями.

В результате проведенного в ходе контрольных мероприятий осмотра Инспекцией установлено, что трубопроводы инв. № № 002215001748, 002215001749 расположены на хомутых опорах, которые расположены на внутриобъектовых металлических эстакадах сопряженных анкерными болтами к бетонным фундаментам. Фундаменты имеют неразрывную связь с землей. Трубопроводы инв. №№002215001746 002215001800 расположены на опорах, которые расположены на металлических межобъектовых эстакадах сопряженных анкерными болтами к бетонному фундаменту. Бетонный фундамент имеет неразрывную связь с землей.

Допрошенный в ходе контрольных мероприятий главный технолог Садыров А.Ю. пояснил, что установка 24-100 без технологических трубопроводов, равно как и без иного другого технологического оборудования (колонны, емкости, динамическое оборудование, теплообменное оборудование), функционировать не может (т. 15 л.д. 7 - 10).

В соответствии с представленными Обществом свидетельствами о регистрации права собственности эстакады и постаменты, спроектированные и возведенные по проекту строительства «Комплекс переработки нефтяных остатков. II пусковой этап Установка гидроочистки с блоком производства водорода 24-100», в том числе для прокладки трубопроводов технологических и отдувочного газа от тит. 533 до 24-100 инв. №№ 002215001748, 002215001749, 002215001746, 002215001800, являются объектами недвижимости и зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инв. №№ 002215001748, 002215001749, 002215001746, 002215001800 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки гидроочистки с блоком производства водорода 24-100, соединяющими установку 24-100 с другими межцеховыми коммуникациями других технологических объектов, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу установки и иных объектов), расположены на эстакадах и постаментах, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготированному имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопровод технологический инв. № 002215001957 согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 29.12.2016 № 12/7 спроектирован и возведен в соответствии с проектом строительства объекта «Реконструкция блока ГДА установки гидрокрекинга ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» (т. 18 л.д. 138-155).

Согласно Разделу 1 «Пояснительная записка» к Проектной документации (шифр 0148636-(81-01)-000-ПЗ) (т.6 л.д. 73-127) «Блок ГДА предназначен для очистки газойля от серы до содержания серы не более 10 прт масс. Блок гидродеароматизации

дизельного топлива (далее - блок ГДА) входит в состав установки гидрокрекинга ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез».

В состав «Блока ГДА установки гидрокрекинга» входят: насосная, блок колонн с емкостью сероочистки, блок теплообменников, эстакада № 1, эстакада № 2, эстакада №3. Сырье блока ГДА (дизельное топливо гидрокрекинга) поступает с установки гидрокрекинга. Циркулирующий ВСГ на блок ГДА поступает с установки гидрокрекинга от компрессора 10-GB-102. Подпиточный (свежий) водород на блок ГДА поступает при необходимости с установки гидрокрекинга от компрессоров 10-GB-101AA3/S.

Депарафинизированное дизельное топливо у блока ГДА направляется в товарный парк. Циркулирующий ВСГ с блока ГДА направляется на аминую очистку гидрокрекинга. Пары углеводородов с блока ГДА направляется на установку гидрокрекинга». (00148636-(81-01)-000-ПЗ-ТЧ, лист 13).

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

Для обеспечения герметичности соединений технологические трубопроводы собраны с помощью сварки в линейные системы с функциональным назначением для транспортировки энерго и сырьевых ресурсов.

Опоры трубопроводов обеспечивают как подвижное, так и неподвижное соединение трубопроводов со строительными конструкциями.

В результате проведенного осмотра (т.15, л.д. 48-65) установлено, что трубопровод инв. №002215001957 расположен на опорах, которые расположены на бетонных блоках, эстакадах, которые имеют неразрывную связь с землей, «Эстакада блока гидродепарафинизации» инв. № 000727001630 представляет собой стальную протяженную конструкцию, имеющую неразрывную связь с землей.

Как следует из перечня льготируемого имущества за 2016 год, объект «Эстакада блока гидродепарафинизации» инв. №000727001630, Общество учитывает как объект недвижимого имущества, исчисляет и уплачивает в части него налог на имущество организаций.

В соответствии с представленным Обществом свидетельством о регистрации права собственности от 26.11.2004 № 59-1/01-52/2004-398 на объект «гидродеароматизация, блок 12, лит. КД, общая площадь 2 394,0 кв.м., в составе объекта «Установка гидрокрекинга», тит. 510», кадастровый номер объекта 59-01/2-000-004144-361, спроектированных и возведенных для Установки гидрокрекинга, и использованной в том числе для прокладки трубопроводов технологических инв. № 002215001957, является объектом недвижимости и зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Из изложенного следует, что трубопровод с инв. № 002215001957 осуществляет транспортировку веществ между объектами блока ГДА установки гидрокрекинга и иными объектами, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу блока и иных объектов), расположен на площадках, эстакаде, этажерках, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанного инвентарного объекта к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопроводы технологические (инв. №002215001616, инв. №002215001614, инв. №002215001617, инв. №002215001619, инв. №002215001618, инв. №002215001590, инв. № 002215001591, инв. №002215001615, инв. №002215001593, инв. № 002215001592, инв. №002215001594, инв. №002215001589) согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 31.12.2014 № 55 спроектированы и возведены в соответствии с

проектом строительства объекта «Реконструкция НТКР. Строительство второй линии для переработки попутного нефтяного газа» (т. 19 л. д. 41-82).

Согласно Заданию на проектирование «Реконструкция НТКР. Строительство второй линии для переработки нефтяного газа», в состав объекта включены основные объекты проектирования (Блок компрессии на газотурбинных приводах с котлами-утилизаторами, очистки и осушки нефтяного газа, блок охлаждения и низкотемпературной конденсации нефтяного газа), а также вспомогательные объекты (единая операторная, технологические трубопроводы и инженерные коммуникации, включая врезки в действующие трубопроводы, технологические трубопроводы и инженерные коммуникации на существующих эстакадах и вне границы объектов, и др.) (760-3-0-0-ПБ, лист 183).

Основные технологические объекты второй линии переработки сырьевого газа и вспомогательные технологические объекты, строящиеся и реконструируемые согласно титулу данного проекта: 120 «Компрессорная нефтяного газа», 121 «Компрессорная холодильного цикла», 121а «Наружная установка ПХУ», 201 «Компрессорная», 201 «Компрессорная», 202 «Наружная установка НТКР», 203 «Наружная установка осушки и ГФУ», 204 «Блок одорирования», 301 «Факельная установка», 302 «Азотно-воздушная станция», 303 «Установка химводоподготовки», 304 «ЦПУ», 305 «Контрольно-пропускной пункт», 401 «Распределительный пункт РП-бкВ», 601 «Повысительная насосная станции водоснабжения», 602 «Канализационная насосная станция бытовых стоков», 603 «Канализационная насосная станция химзагрязненных стоков», 604 «Канализационная насосная станция промдождевых стоков», ТТС «Эстакады теплогазопроводов» (760-3-0-0-ПБ, лист 18).

Связь между объектами проектирования для обеспечения межцеховых связей энергоресурсами осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

Так, например, трубопроводы технологические, объекта 302 - 1921 м. инв. № 002215001614 осуществляют транспортировку сухого отбензиненного газа (СОГ) от корпуса 133 (сероочистка) (установка УОГССиУКГ) до блока осушки (203.1), далее газ направляется на блок 202.

Аналогичная ситуация в части транспортировки прослеживается и по иным указанным трубопроводам.

Для обеспечения герметичности соединений технологические трубопроводы собраны с помощью сварки в линейные системы с функциональным назначением для транспортировки энерго и сырьевых ресурсов.

Опоры трубопроводов обеспечивают как подвижное, так и неподвижное соединение трубопроводов (в том числе, опоры неподвижные ОН-426, опоры по СТО 79814898 130-2009 124) со строительными конструкциями.

В результате проведенного осмотра (т. 15, л.д. 66-96) установлено, что трубопроводы инв. №002215001616, №002215001614, 002215001617, 002215001618, 002215001619 расположены на опорах, которые лежат на траверсах эстакады, опирающиеся на металлические опоры, сопряженные с бетонным фундаментом посредством анкерных болтов. Бетонный фундамент имеет неразрывную связь с землей.

Указанные трубопроводы находятся на территории объекта 201 (блок компримирования сырьевого газа).

Трубопроводы (инв. №№ 002215001589, 002215001590) расположены на опорах, лежащих на металлических траверсах эстакады ТТС3.1, опирающиеся на металлические опоры, сопряженные с бетонным фундаментом посредством анкерных болтов. Бетонный фундамент имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 18 (т. 15, л.д. 97-116)).

Трубопровод (инв. №002215001591) расположен на скользящих опорах, внутриблочной эстакады, опирающейся на металлические опоры сопряженные с бетонным фундаментом посредством анкерных болтов. Бетонный фундамент имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 17 (т. 15, л.д. 117-127)).

Трубопровод (инв. №002215001615) расположен на опорах, которые лежат на траверсах металлической эстакады, которая опирается на металлические опоры сопряженные с бетонным фундаментом посредством анкерных болтов. Бетонный фундамент имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 15 (т. 15, л.д. 128-138)).

Трубопровод (инв. №002215001593) расположен на опорах, опоры расположены на железобетонных конструкциях (эстакадах). Эстакада имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 11 (т. 16, л.д. 1-18)).

Трубопровод (инв. №002215001592) расположен на опорах, которые лежат траверсах и опорах этажерки. Этажерка представляет собой сооружение на металлических опорах, которые закреплены к бетонным основаниям анкерными болтами. Бетонное основание имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 11 (т. 16, л.д. 19-31)).

Трубопровод (инв. № 002215001594) расположен на опорах эстакады ТТС-4 (транспортно-технологические системы). Эстакада стоит на металлических опорах, которые сопряжены с бетонным фундаментом. Эстакада имеет опосредованную неразрывную связь с землей, поскольку закреплена анкерными болтами к бетонной подушке, которая в свою очередь имеет неразрывную связь с землей (протокол осмотра от 17.10.2018 № 12 (т. 16, л.д. 32-46)).

Как следует из перечней льготируемого имущества за 2014-2016 гг., указанные эстакады, на которых расположены спорные трубопроводы, учитываются Обществом как объекты недвижимого имущества, в части данных эстакад исчисляется и уплачивается налог на имущество организаций.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инв. № № 002215001616, 002215001614, 002215001617, 2215001619, 2215001618, 002215001590, 002215001591, 002215001615, 002215001593, 002215001592, 002215001594, 002215001589 осуществляют транспортировку веществ между объектами блоков Установки низкотемпературной конденсации и ректификации (НТКР-2) и другими объектами и межцеховыми коммуникациями других технологических объектов, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу установки и иных объектов), расположены на эстакадах, учитываемых Обществом в составе недвижимого имущества, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопроводы (инв. №002215001764, инв. №002215001765, инв. №002215001769) согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 23.12.2015 № 12/23-52 спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства объекта «Комплексный проект газовой безопасности Кокуйского месторождения». «Реконструкция установки очистки нефтяного газа (сероочистка) с увеличением мощности для очистки природного газа «Кокуйского месторождения» (разрешение на строительство т.20, л.д. 1-2).

В состав установки по очистке нефтяного и жирного газа от сероводорода и двуокиси углерода входят: блок очистки газов нефтепереработки от углеводородного конденсата и воды, блока предварительной очистки газа от сероводорода.

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

Так, например, трубопроводы подачи нефтяного газа в С-1 и в С-2 (инв. № 002215001764, инв. № 002215001765) осуществляют транспортировку нефтяного газа от блоков охлаждения АВЗ (аппаратов воздушного охлаждения) до С-1, С-2 (сепараторы нефтяного газа) (протокол осмотра от 17.10.2018 № 9: пояснения начальника Установки по очистке газа от сернистых соединений и утилизации кислых газов Милицина В.В.).

По трубопроводам технологических блоков абсорбции/десорбции (инв. 002215001769) транспортируется нефтяной газ от С-1, С-2 (сепараторов) в А-1, А-2 (абсорберы, в виде колонн, сооружения), углеводородный конденсат от С-1, С-2 (сепараторов) в емкость Е-6.

Для обеспечения герметичности соединений технологические трубопроводы собраны с помощью сварки в линейные системы с функциональным назначением для транспортировки энерго- и сырьевых ресурсов.

В результате проведенного осмотра (т. 16 л.д. 76-97) установлено, что трубопроводы (инв. №№ 002215001764, 002215001765) расположены на опорах, которые находятся на железобетонных эстакадах. Эстакады имеют неразрывную связь с землей. «Трубопроводы технологических блоков абсорбции/десорбции» инв. №002215001769 расположены на опорах, которые расположены на металлической этажерке. Этажерка закреплена на железобетонном основании и имеет неразрывную связь с землей.

В соответствии с представленным Обществом свидетельством о регистрации права собственности на эстакаду, спроектированную, возведенную и используемую, в том числе для прокладки трубопроводов технологических, вспомогательных, подачи нефтяного газа инв. №№ 002215001764, 002215001765, 002215001769, является объектом недвижимости и зарегистрирована в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Как установлено в ходе осмотра, указанные эстакады представляют собой протяженные металлические конструкции на металлических или железобетонных столбах, закрепленные анкерными болтами к бетонным основаниям, имеющим неразрывную связь с землей.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инв. №№ 002215001764, 002215001765, 002215001769 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки по очистке газа от сернистых соединений и утилизации кислых газов и иными объектами, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу установки и иных объектов), расположены на эстакадах, учитываемых Обществом в составе недвижимого имущества, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготизируемому имуществу.

Вспомогательные трубопроводы обвязки блока Клаус инв. №002215001817, согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 30.09.2016 № 09/1 спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства объекта «Комплексный проект газовой безопасности Кокуйского месторождения». «Реконструкция установки очистки нефтяного газа (сероочистка) с увеличением мощности для очистки природного газа «Кокуйского месторождения».

В состав установки по очистке нефтяного и жирного газа от сероводорода и двуокиси углерода входят: блок очистки газов нефтепереработки от углеводородного конденсата и воды, блок предварительной очистки газа от сероводорода.

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

По трубопроводу (инв. № 002215001817) транспортируется вода, азот, воздух от блока Клаус (установка извлечения серы) до приборов технологических нужд, до Е005

(конденсатор серы) (протокол осмотра от 17.10.2018 № 9: пояснения начальника Установки по очистке газа от сернистых соединений и утилизации кислых газов Милицина В.В.).

В результате проведенного осмотра установлено, что вспомогательные трубопроводы обвязки блока Клаус инв. № 002215001817 расположены на опорах, которые расположены на этажерке блока Клаус и железобетонных эстакадах. Этажерка стоит на железобетонном основании и имеет неразрывную связь с землей. Трубопроводы имеют красный цвет и находятся в серебристой изоляции.

В соответствии с представленным Обществом свидетельством о регистрации права собственности на эстакаду, спроектированную, возведенную и используемую, в том числе для прокладки трубопроводов технологических, вспомогательных, подачи нефтяного газа инв. № 002215001817, является объектом недвижимости и зарегистрирована в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Как установлено в ходе проведенного осмотра, указанные эстакады представляют собой протяженные металлические конструкции на металлических или железобетонных столбах, закрепленные анкерными болтами к бетонным основаниям, имеющим неразрывную связь с землей.

Из перечней льготируемого имущества за 2015-2016 гг., представленных Обществом письмом от 19.01.2018 №36-8 в ответ на требование об истребовании документов (информации) от 28.12.2017 №52-19-15/2, следует, что «Модульная установка получения жидкой серы» блок Клаус инв. № 000727001591 учитывается Обществом как объект недвижимого имущества.

Из изложенного следует, что трубопровод с инв. № 002215001817 осуществляют транспортировку веществ между блоком Клаус, объектами Установки по очистке газа от сернистых соединений и утилизации кислых газов и иных объектов, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу установки и иных объектов), расположены на эстакаде, Модульной установке получения жидкой серы Блока Клаус, учитываемых Обществом в составе недвижимого имущества, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, технологические трубопроводы ГРП инв. № 002215001969 согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 31.12.2016 № 12/18 спроектирован и возведен в соответствии с проектом строительства объекта «Реконструкция ГРП», новое строительство».

Установка компримирования газов (УКГ) предназначена для утилизации факельных сбросов «высокого» давления, обеспечения сжигания факельных сбросов «низкого» давления и факельных сбросов сероводорода, а также для снабжения технологических установок предприятия углеводородным газом.

Установка компримирования газов включает в себя четыре технологических блока: газораспределительный пункт (ГРП), блок очистки газа с системой факельных трубопроводов (к.308-02), блок сероочистки факельного газа с компрессорами (к.459), блок подогрева теплофикационной воды (тит. 15-10) и промтеплофикационной воды (тит. 15-20).

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

Данный трубопровод подключен к общезаводской сети и ряду установок. Топливный газ поступает с ВК-1,6 (уст.308-02) на ГРП (газораспределительный пункт), сухой газ с ГФУ на ГРП, жирный газ с ГФУ на ГРП, остаточный газ с УКВГ на ГРП, углеводородный газ с 24-100. Отбензиненный газ транспортируется с ГРП на РСРП "Алексия", топливный газ с ГРП на установки, топливный газ с ГРП на КК-1 и ППН,

жирный газ с ГФУ на ПНПП (транзит через ГРП) (стр.32 Госэкспертизы 2013-15/ЕГЭ-3520/02).

Как следует из перечней льготированного имущества за 2014-2015 гг., представленным налогоплательщиком, объект «Эстакада технологическая совмещенная», на котором располагается трубопровод ГРП инв. № 002215001969, учитывается Обществом как объект недвижимого имущества, в части него исчисляется и уплачивается налог на имущество организаций.

Из изложенного следует, что технологические трубопроводы с инв. № 002215001969 осуществляют транспортировку веществ между объектами ГРП и иными объектами/установками, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу ГРП и иных объектов), расположен на эстакаде, учитываемой Обществом в составе недвижимого имущества, имеющей неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанного инвентарного объекта к льготированному имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопроводы технологические обвязки печи П-1/2 инв. №000727001291 согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 30.06.2014 № 3 спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства объекта «Установка АВТ-5. Привязка печи П-1, 2», предназначены для первичной переработки нефти (проектная документация т.20, л.д. 78-121; разрешение на строительство т. 20, л.д. 158-159).

Установка АВТ-5 включает в себя технологические блоки: атмосферный блок, ректификационную колонну К-1, ректификационную колонну К-2, печь П-1/П-2, блок абсорбции жирного газа, блок стабилизации бензина, стабилизационная колонна К-4, блок вторичной ректификации, ректификационная колонна К-9, ректификационная колонна К-10, печь П-3, блок вакуумной перегонки мазута (ВДУ), факельная система.

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

Технологические трубопроводы прокладываются с подключением к существующим трубопроводным системам завода: водяной пар поступает из существующего коллектора к печи П-1,2; топливный газ поступает из существующего коллектора к горелкам печи П-1,2; жидкое топливо из существующего коллектора поступает к печи П-1,2; отбензиненная нефть поступает из печи П-1 в колонну К-1, из печи П-2 в колонну К-2.

Также по трубопроводам: стабильный бензин поступает из К-1 в П-1; горячая струя стабильного бензина из П-1 в колонну К-2; фракции 80-180°C из колонны К-1 в печь П-2; горячая струя фракции 80-180°C из П-2 в колонну К-2; фракции 105-180°C из колонны К-1 в печь П-2; горячая струя фракции 105-180°C из печи П-2 в колонну К-2. (стр.30 Госэкспертизы 208-13/ЕГЭ-2252/03).

В результате проведенного осмотра (т. 16 л.д. 47-61) установлено, что трубопровод инв. №000727001291 расположен на опорах на железобетонной эстакаде. Эстакада имеет неразрывную связь с землей.

В соответствии с представленным Обществом свидетельством о регистрации права собственности от 18.03.2016 АА № 384852 (запись регистрации № 59-59/023-59/023/211/2016-8736/1, кадастровый № 59:01:4716125:1220) на объект права: Привязка печи П1,2 взамен существующих печей П-1,2 установки АВТ-5 ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», в состав входят объекты недвижимости: кабельная эстакада (Лит.245), протяженностью - 95 м.; сеть производственно-ливневой канализации (Лит.244), протяженностью - 101 м.; сооружение (Лит.258), площадь застройки 203,9 кв.м, спроектированные и возведенные по проекту «Привязка печи П-1, 2 взамен существующих печей П-1,2 установка АВТ-5 ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», в том числе для прокладки трубопроводов технологических обвязки печи П-1/2 инв.

000727001291, являющимися объектами недвижимости и зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно заключению кадастрового инженера технического плана, представленного Администрацией города Перми письмом от 07.11.2018 № СЭД-059-22-01-20/2-107 к Проектной документации: «В связи с созданием сооружения, расположенного по адресу: Пермский край, город Пермь, улица Промышленная, 84. Наименование объекта: Печь П-1,2, лит. 258. Объект состоит из 1 (одного) замкнутого контура. Располагается на земельном участке с кадастровым номером 59:01:4716125:993 в пределах одного кадастрового квартала № 59:01:4716125. Сведения об объекте недвижимости указаны в техническом плане (назначение сооружения: иное сооружение (печь П-1,2), наименование: Печь П-1,2, площадь 203.9)».

Из изложенного следует, что трубопроводы с инвентарным № 000727001291 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки АВТ-5 и иными объектами/общезаводскими объектами, соединяют печи П-1,2 установки АВТ-5 с другими технологическими объектами, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу объектов установки и иных объектов), расположены на эстакаде, многоярусных площадках обслуживания обвязки печи, имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанного инвентарного объекта к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопроводы обвязки печей П-2, П-4 инв. № 002215001801 согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 30.06.2016 № 05/1 спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства объекта «Две печи П-2 и П-4 установки 37-40» в рамках «Программы модернизации и замены технологических трубчатых печей на 2013-2016 гг.», строительство» (проектная документация по Работе по проектированию сооружений т. 21, л.д 1-56; разрешения на строительство т. 21, л.д.57-60).

Установка состоит из блоков: абсорбции, экстракции, регенерации фенола из рафинатного раствора, регенерации фенола из экстрактного раствора, утилизации тепла дымовых газов.

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

По трубопроводам топливный газ подается от общезаводских сетей до горелок (основных и пилотных) печей П-2, П-4. Пар подается от общезаводских сетей до штуцеров печей П-2, П-4 и на паротушение, нефтепродукты к змеевикам печей.

В результате проведенного осмотра (т. 16 л.д. 62-75) установлено, что трубопровод инв. №002215001801 расположен на корпусе печи на опорах, которые расположены на металлической конструкции, приваренной к печи П-2 и П-4, и эстакаде инв. 727001598, являющихся недвижимым имуществом.

Как следует из перечней льготируемого имущества за 2016 г., печи П-2 и П-4 с инв. №№ 002316044607 и 002316044606 учитываются Обществом как объекты недвижимого имущества, в части них исчисляет и уплачивает налог на имущество организаций.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инв. № 002215001801 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки селективной очистки фенолом 37-40 и иными объектами (общезаводские), соединяют печи П-2 и П-4 Установки селективной очистки фенолом 37-40 с другими технологическими объектами, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу объектов установки и иных объектов), расположены на печах П-2, П-4 и эстакаде, учитываемых Обществом в составе недвижимого имущества,

имеющих неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанных инвентарных объектов к льготируемому имуществу.

Как следует из материалов дела, трубопроводы обвязки печей П-3, П-4 инв. № 002215001762 согласно акту приемки законченного строительством объекта по форме КС-11 от 23.12.2015 № 12/16-43 спроектированы и возведены в соответствии с проектом строительства объекта «Две печи П-3 и П-4 установки Л 24-6» в рамках «Программы модернизации и замены технологических трубчатых печей на 2011-2014 гг.», строительство» (проектная документация по Работе по проектированию сооружений т. 21, л.д 61-109; разрешения на строительство т. 21, л.д.110-113).

Технологическая схема установки состоит из следующих блоков: 1 поток (реакторный блок, блок стабилизации), 2 поток (реакторный блок, блок стабилизации); блок очистки газов и регенерации МЭА работает совместно для обоих потоков; блок сбора и откачки отгонов может быть использован для сбора и перекачки отгонов установок 24-6, 24-7, 24-9, 35-20 на блок стабилизации бензина на установку АВТ-4, АВТ-5.

Связь между объектами проектирования осуществляется посредством трубопроводов и кабелей, уложенных по проектируемым и частично существующим эстакадам, проходящим надземно на высоких опорах.

В трубопроводах транспортируется дизельное топливо от насосов блока стабилизации (ЦН789) до печи П-3, печи П-4 и от печи П-3, П-4 и до колонн К-2, К-3 (стабилизация дизельного топлива) (стр.2 протокола осмотра от 18.10.2018 № 19: пояснения начальника установки 24-6 Гужева И.С.).

В результате осмотра (т. 16, л.д. 98-121) Инспекцией было установлено, что трубопровод инв. № 002215001762 расположен на скользящих опорах, которые расположены на металлической эстакаде. Эстакада сопряжена с бетонным основанием посредством анкерных болтов. Бетонное основание имеет неразрывную связь с землей. Часть трубопроводов расположена на скользящих опорах, которые расположены на бетонных эстакадах. Эстакады имеют неразрывную связь с землей.

Согласно инвентарной карточке по форме ОС-6 указанная «Эстакада под трубопроводы» инв. № 99141 является недвижимым имуществом.

Из изложенного следует, что трубопроводы с инвентарным № 002215001762 осуществляют транспортировку веществ между объектами Установки гидроочистки топлив 24-6, соединяют печи П-3 и П-4 Установки гидроочистки топлива 24-6 с другими технологическими объектами, обеспечивают ведение единого технологического процесса (непрерывную работу объектов установки и иных объектов), расположены на эстакаде, учитываемой Обществом в составе недвижимого имущества, имеющую неразрывную связь с землей, что свидетельствует о неправомерном отнесении указанного инвентарного объекта к движимому (льготируемому) имуществу.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что спорные объекты основных средств - технологические трубопроводы, спроектированы и возведены на специально спроектированных и возведённых в соответствии с требованиями нормативных документов в области безопасного устройства и эксплуатации технологических трубопроводов эстакадах (постаменты, опорах) - объектах недвижимости, функциональным назначением которых является основание для прокладки трубопроводов и демонтаж которых приведет к невозможности использования объектов по функциональному (проектному) назначению. Данные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о прочной связи технологических трубопроводов с землей, определяют их стационарность и невозможность перемещения в пространстве без нанесения несоразмерного ущерба.

Связь с землей объектов недвижимости может быть как непосредственной (физический контакт, прерывание которого влечёт серьёзный ущерб для объекта) так и

опосредованной (физический контакт через другие объекты недвижимости (здания, сооружения) прерывание которого также влечёт серьёзный ущерб для объекта).

Применительно к рассматриваемой ситуации связь спорных Трубопроводов с землей является опосредованной и обеспечивается наличием эстакад (постаментов, опор), на которых смонтированы данные трубопроводы в силу нормативных требований законодательства в области безопасности.

В частности, согласно Технологическим регламентам спорных установок надземный способ прокладки технологических трубопроводов обеспечивает, в том числе, возможность их постоянного осмотра и ревизии в целях снижения вероятности аварийных ситуаций, что также соответствует требованиям правил безопасного устройства и эксплуатации технологических трубопроводов, как это и предусмотрено проектами строительства.

Монтаж объекта на специально возведённом для него фундаменте также свидетельствует о неразрывной связи объекта с землёй.

Также необходимо отметить, что если в соответствии с проектной документацией объекты по своей конструкции не предназначены для последующей разборки, перемещения и сборки на другом месте (хотя техническая возможность такого рода может быть не исключена), то объект также следует относить к недвижимым вещам (Постановление Президиума ВАС РФ от 12.10.1999 № 2061/99).

В соответствии с проектной документацией строительства спорных установок технологические трубопроводы не предназначены для последующей разборки, перемещения и сборки на другом месте.

Трубопроводы смонтированы в соответствии с проектной документацией в составе единого комплекса для обеспечения деятельности установок, для которых проектировались и устанавливались. Также трубопроводы имеют индивидуальный рисунок и расположение, поэтому любое его перемещение на другой производственный объект непременно сопряжено с изменением его конфигурации и заменой отдельных конструктивно сочленённых элементов, то есть фактически с созданием нового объекта основных средств.

Несоразмерность ущерба имуществу при его перемещении определяется в правоприменительной практике, в том числе, через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учётом расходов на его перемещение.

Более того, любое перемещение спорных трубопроводов в пространстве, то есть изменение их места нахождения, непременно сопряжено с изменением конфигурации объектов и заменой отдельных конструктивно-сочленённых элементов, поскольку производственные объекты нефтеперерабатывающего завода - не типовые объекты массового строительства. Каждый нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) по своему уникален и строится по индивидуально разработанному проекту в привязке к определённому производственному технологическому процессу; все объекты НПЗ сооружаются на основании индивидуально изготовленных чертежей, учитывающих, в том числе, технологические особенности будущего производственного процесса, а также множество факторов природного и техногенного характера. Соответственно, демонтаж и сборка спорных технологических трубопроводов на новом месте непременно нанесёт существенный ущерб целостности всей конструкции и её назначению, а демонтаж постаментов (эстакад) причинит несоразмерный ущерб функциональному назначению трубопроводов. Данное обстоятельство непосредственно свидетельствует о невозможности перемещения спорного сооружения без нанесения ему несоразмерного ущерба.

Учитывая вышеизложенное, налогоплательщик ошибочно полагает, что конструкция, способ сборки и монтажа (система смонтированных путём ручной электродуговой сварки, скреплённых на фланцевых соединениях металлических труб различного диаметра и трубопроводной арматуры), а также прокладки (надземно на

эстакадах (стойках, постаментах, опорах)) технологических трубопроводов свидетельствуют о движимом характере спорного имущества.

При этом, как уже было отмечено выше, монтаж спорных трубопроводов осуществляется с помощью сварки, что в том числе исключает сборно-разборный характер спорных объектов.

Также судом принято во внимание, что в соответствии с нормативными положениям спорные объекты имеют код ОКОФ 120001110 «Трубопроводы технологические» и относятся к подразделу 12 0000000 «Сооружения» (Общероссийский классификатором основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 № 359 (далее - ОКОФ ОК 013-94).

Обществом в инвентарных карточках учета основных средств по форме ОС-6 (т.23 л.д.116-150, т.24 л.д.1-15) по оспариваемым трубопроводам приведен соответствующий им код ОКОФ.

Согласно примечанию к подразделу ОК 013-94 «Сооружения» относятся инженерно-строительные объекты, назначением которых является создание условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, не связанных с изменением предмета труда, или для осуществления различных непроизводственных функций. Объектом, выступающим как сооружение, является каждое отдельное сооружение со всеми устройствами, составляющими с ним единое целое.

К сооружениям, в том числе относятся трубопроводы различного назначения, а также ряд аналогичных объектов со всеми сопутствующими комплексами инженерных сооружений.

При этом в Общероссийском классификаторе основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), утвержденном приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст (принятого взамен ОКОФ ОК 013-94 и действующего с 01.01.2017) указано, что в ОКОФ к группировке «Сооружения» относятся инженерно-строительные объекты, возведенные с помощью строительно-монтажных работ.

Сооружение - результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Сооружения являются объектами, прочно связанными с землей. Например, различного рода емкости для хранения различного рода веществ, установленные на фундаменты или иным способом прочно связанные с землей, относятся к сооружениям. Фундаменты под ними входят в состав данных сооружений. Объектом, выступающим как сооружение, является каждое отдельное сооружение со всеми устройствами,

Из изложенного следует, что спорные технологические трубопроводы относятся к сооружениям. При этом вышеназванные нормативные документы (ОКОФ) прямо указывают на прочную связь сооружений с землей (как на безусловное свойство, присущее сооружениям), причем данная связь может быть осуществлена различными способами.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в целях налога на имущество организаций спорные объекты подлежат квалификации в качестве недвижимого имущества.

При этом судом учитывается, что Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241 по делу № А05-879/2018 (по заявлению ЗАО «Лесозавод 25») при формировании позиции по вопросу отнесения объектов основных средств в целях налогообложения налогом на имущество организаций к движимому или недвижимому имуществу указала на необходимость

учета Общероссийского классификатора основных фондов при осуществлении указанной квалификации.

Судебная коллегия отметила, что: «Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), введенный в действие приказом Госстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст, и ранее действовавший Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта России от 26.12.1994 №359. ... В случае установления в ходе налоговой проверки обстоятельств, указывающих на искусственное разделение в бухгалтерском учете единого объекта основных средств, выступающего недвижимым объектом (зданием или сооружением), налоговые органы не лишены права обосновывать необходимость взимания налога на имущество в подобных ситуациях».

В пункте 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019 (далее - Обзор судебной практики), в части квалификации объектов в качестве движимого/недвижимого имущества указано: «...определенность налогообложения при взимании налога на имущество организаций обеспечивается за счет использования установленных в бухгалтерском учете формализованных критериев признания имущества налогоплательщика (движимого и недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств.

Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), введенный в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. N 2018-ст, и ранее действовавший Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. N 359.

В соответствии с названными классификаторами оборудование не относится к зданиям и сооружениям, формируя самостоятельную группу основных средств, за исключением прямо предусмотренных в классификаторах случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав (например, коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации; оборудование встроенных котельных установок, водо-, газо- и теплопроводные устройства, а также устройства канализации).

Из содержания классификаторов также вытекает, что оборудование для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, связанных с изменением предмета труда, в том числе установленное на фундаменте, по общему, правилу не классифицируется в качестве сооружений (не отвечает определению понятия "сооружение"), а подлежит классификации в соответствующих группировках машин и оборудования.

Учитывая изложенное, если иное не вытекает из содержания ПБУ 6/01 и классификаторов основных фондов (основных средств), машины и оборудование, приобретенные как объекты движимого имущества, учитываются в бухгалтерском учете отдельно от зданий и сооружений в качестве самостоятельных инвентарных объектов, и согласно п. 1 ст. 374 НК РФ подлежат налогообложению в таком качестве.».

Из содержания вышеприведенных Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и Обзора судебной практики следует, что машины и оборудование, поименованные в соответствующем разделе Классификатора, правомерно принятых на учёт в качестве отдельных инвентарных объектов основных средств, подлежат отнесению к движимому имуществу, в то же время здания и сооружения - к недвижимому имуществу. Тем самым данные позиции, приведенные в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации, подтверждают, что в целях

налогообложения налогом на имущество организаций спорные объекты, являющиеся сооружениями, подлежат квалификации именно в качестве недвижимого имущества.

А поскольку спорные объекты по настоящему делу являются сооружениями, то в целях налогообложения налогом на имущество организаций они подлежат учету и квалификации именно в качестве недвижимого имущества.

В этой связи, суд считает, что Инспекцией обоснованно и правомерно начислен в части данных объектов налог на имущество организаций за рассматриваемые периоды.

Судом при принятии судебного акта по настоящему делу учтено, что технологические трубопроводы на нефтеперерабатывающих заводах неоднократно признавались судами (в том числе Московского округа), объектами недвижимости в силу их технических особенностей, уникальности как объекта строительства, и невозможности перемещения таковых в пространстве без причинения несоразмерного ущерба их функциональному назначению (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2018 по делу № А40-176218/17-140-2731 (по заявлению ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка»), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2017, по делу № А40-98958/16 (по заявлению ПАО «Орскнефтеоргсинтез»), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2020 по делу № А40-85398/2019 (по заявлению ПАО «Орскнефтеоргсинтез»)).

Так, например, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 02.06.2020 по делу № А40-85398/2019 (по заявлению ПАО «Орскнефтеоргсинтез») при рассмотрении дела по оспариванию отнесения технологических трубопроводов к объектам недвижимого имущества указал следующее:

«Суды, отказывая налогоплательщику в удовлетворении заявленных требований, правомерно применили положения ст. 374 НК РФ, ст. 130 ГК РФ и установили, что спорный объект обладает признаками недвижимого имущества. При этом суды проанализировали и оценили представленные сторонами объяснения и письменные доказательства и исходили из норм налогового, гражданского и градостроительного законодательства, нормативных документов Госгортехнадзора и Верховного Суда Российской Федерации. Суды пришли к обоснованному выводу, что спорный объект имущества, в силу отраслевых требований к устройству и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов, спроектирован и смонтирован на специально возведенном фундаменте (эстакадах), наличие которого обеспечивает его прочную связь с землей. По своей конструкции спорный объект не предназначен для его последующей разборки, перемещения и сборки на новом месте. Перемещение спорного объекта без нанесения несоразмерного ущерба его конструктивной целостности и проектному функциональному назначению невозможно. При наличии таких признаков объект правильно квалифицирован как недвижимое имущество, которое подлежит обложению налогом на имущество».

Доводы Общества, изложенные в обоснование правомерности учета спорного оборудования в качестве движимого имущества, отклонены судом как необоснованные, не соответствующие требованиям законодательства, отраслевым стандартам к возведению подобных объектов и фактическим обстоятельствам настоящего дела.

Так, в частности Общество указывало, что первоочередным признаком создания вещи в качестве недвижимой является запись в Едином государственном реестре недвижимого имущества. Учитывая, что критерии принадлежности к недвижимому имуществу у трубопроводов отсутствуют, Общество не регистрировало право собственности на трубопроводы.

Между тем пунктом 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным

условием для признания ее объектом недвижимости (что в равной степени справедливо и по отношению к постановке объекта на кадастровый учет).

Со ссылкой на пункт 38 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 Верховный Суд Российской Федерации в определении от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014 указал, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам (Определением Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 606-ПЭК15 в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ отказано).

Аналогичная позиция Верховного Суда Российской Федерации приведена в определениях от 07.04.2016 № 310-ЭС15-16638 по делу № А35-8277/2014, от 07.04.2016 № 308-ЭС15-15218 по делу № А32-25579/2014 и от 12.01.2016 № 18-КГ15-222.

Таким образом, при решении вопроса о признании спорного имущества недвижимым, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на него (постановки объекта на кадастровый учет), необходимо установить наличие у спорных технологических трубопроводов признаков, способных относить их к объектам недвижимости на основании закона (пункт 1 статьи 130 ГК РФ) или в силу природных свойств. Монтаж объекта на специально возведенном для него фундаменте также свидетельствует о неразрывной связи объекта с землей. Кроме того, если в соответствии с проектной документацией объект по своей конструкции не предназначен для последующей разборки, перемещения и сборки на другом месте (хотя техническая возможность такого рода может быть не исключена), то объект также следует относить к недвижимым вещам (Постановление Президиума ВАС РФ от 12.10.1999 № 2061/99).

По смыслу статьи 130 ГК РФ главным отличительным признаком объектов недвижимого имущества является неразрывная связь с землей, которая, однако, может быть как непосредственной (физический контакт, прерывание которого влечет серьезный ущерб для объекта), так и опосредованной (физический контакт через другие объекты недвижимости (здания, сооружения) прерывание которого также влечет серьезный ущерб для объекта), а также невозможность перемещения объекта без нанесения несоразмерного ущерба их назначению.

При этом несоразмерность ущерба имуществу определяется, в том числе, через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учетом расходов на его перемещение. Расходы на демонтаж, перемещение и сборку на новом месте спорных технологических трубопроводов существенно повлияют на их стоимость. Более того, любое перемещение спорных трубопроводов в пространстве, то есть изменение их места нахождения, за исключением ситуации перемещения всего завода в целом в неизменном виде, непременно сопряжено с изменением их конфигурации и заменой отдельных конструктивно-сочлененных элементов, поскольку производственные объекты нефтеперерабатывающего завода как в целом, так и в частности - это не типовые объекты массового строительства. Каждый нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) по своему уникален и строится по индивидуально разработанному проекту в привязке к определенному производственному технологическому процессу; все объекты НПЗ сооружаются на основании индивидуально изготовленных чертежей, учитывающих, в том числе, технологические особенности будущего производственного процесса, а также множество факторов природного и техногенного характера. Соответственно, демонтаж и сборка технологических трубопроводов, указанных в Приложении №1 к настоящему Решению, на новом месте непременно нанесет существенный ущерб целостности всей конструкции и ее назначению. Данное обстоятельство непосредственно

свидетельствует о невозможности перемещения спорного сооружения без нанесения ему несоразмерного ущерба.

Указание Общества в заявлении на отсутствие самостоятельного назначения, то есть на вспомогательный характер технологических трубопроводов не имеет правового значения в целях квалификации объектов в качестве движимого или недвижимого имущества. Данный вывод следует, в частности, из устоявшейся судебной практики, в соответствии с которой объекты, предназначенные для обслуживания основных производственных объектов (зданий, сооружений), при наличии признаков недвижимого имущества подлежат государственной регистрации в качестве таковых наряду с «основными» производственными объектами.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 22.12.2015 № 304-ЭС15-11476 и от 19.06.2012 №4-В12-13 для признания имущества недвижимым необходимо установить факт возведения его в установленном законом и иными нормативными актами порядке на земельном участке, предоставленном для строительства объекта недвижимости, с получением разрешительной документации и соблюдением градостроительных норм и правил.

ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» в подтверждение своей позиции ссылается на справки, выданные Приуральским филиалом АО «Ростехинвентаризация-Федерального БТИ» (т. 10, л.д. 133-150; т.11 л.д.1-12), из которых следует, что специалистами Приуральского филиала «Ростехинвентаризация-Федерального БТИ» по результатам визуального обследования сделан вывод, что спорные объекты основных средств не имеют прочной связи с землей, соответственно не являются объектом недвижимости согласно п. 1 ст. 130 ч. 1 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

Однако, судом учитывается, что выводы сотрудников Приуральского филиала «Ростехинвентаризация-Федерального БТИ» сделаны на основании визуального обследования спорных объектов, при этом представленные справки не содержат ссылок на техническую документацию, на основании которых сотрудники пришли к выводу, что спорное имущество не является объектом недвижимости. Кроме того, оценка объекта имущества исходя из наличия/отсутствия его связи с землей является не только вопросом факта, но и вопросом права, ответ на который не может быть дан исключительно на основании визуальных наблюдений.

Аналогичный подход к оценке этого вопроса как вопроса права приведен в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2016 № Ф05-9564/2016 по делу № А41-19566/2015.

Как следует из пункта 8 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23, вопросы права и правовых последствий не могут являться предметом судебной экспертизы.

В частности, понятия «неразрывная связь с землей» и «несоразмерный ущерб назначению объекта» являются оценочными (правовыми) категориями, трактовка которых не может быть дана с позиции технических специалистов.

Исходя из установленных в отношении спорного имущества критериев соответствующих недвижимым объектам, таких как: неразрывная связь с землей, невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению и исходя из функционального назначения спорных объектов, квалификация их в качестве сооружений в соответствии с нормативными требованиями, следует обоснованный вывод об отнесении технологических трубопроводов к недвижимому имуществу.

Из материалов дела следует, что надземный способ сооружения спорных технологических трубопроводов на эстакадах (стойках, постаментах, опорах) обусловлен требованиями законодательства в области безопасности строительства и эксплуатации технологических трубопроводов, прокладываемых на территории предприятия, согласно которым несущие несгораемые конструкции, выполненные в

виде опор или эстакад, являются неотъемлемой частью технологических трубопроводов.

В этой связи факт того, что согласно первичным документам Общества спорные технологические трубопроводы и эстакады (стойки, опоры, постаменты) являются отдельными инвентарными объектами его учета как налогоплательщика, не опровергает вывод налогового органа о наличии неразрывной связи спорных технологических трубопроводов с землей.

Эстакады (стойки, опоры, постаменты), на которых в соответствии с требованиями безопасности спроектированы и возведены спорные технологические трубопроводы, обеспечивают хоть и опосредованную, но прочную связь трубопроводов с землей, а также их стационарность, фундаментальность и прочность конструкции, что позволяет отнести технологические трубопроводы, к объектам недвижимости на основании пункта 1 статьи 130 ГК РФ.

Довод Общества о том, что Инспекция не придала значения показаниям главного технолога (т. 15, л.д. 7-10), о том, что «...трубопроводы являются сборно-разборными конструкциями и связующими технологическими коммуникациями оборудования установки», является необоснованным, поскольку спорные объекты изначально проектировались как объекты капитального строительства, объединенные единым технологическим (производственным) процессом (назначением) с иными основными средствами для получения жирного газа, легкого газойля, тяжелого газойля, электродного кокса, коксовой присадки; гидроочищенного дизельного топлива, легкого бензина, водорода, водяного пара низкого и среднего давления; депарафинизированного зимнего дизельного топлива, летнего дизельного топлива; отбензиненного углеводородного газа, этановой, пропановой, бутановой и изобутановой, бензиновой фракций; смеси нефтяного и жирного газа, смеси нефтяного и природного газа, «кислого» (сероводородсодержащего) газа, газового конденсата; дистилятов бензина, дизельного топлива; дистилятных вязких, средневязких рафинатов и экстрактов, остаточного рафината, экстракта нефтяного; гидроочищенного дизельного топлива и фракции гидроочищенной, в частности обеспечения взаимосвязи технологических процессов Установки замедленного коксования 21-20, Установки гидроочистки фракций средних дистилятов с блоком производства водорода Комплекса по переработки нефтяных остатков тит. 24-100, блока ГДА Установки гидрокрекинга, Установки низкотемпературной конденсации и ректификации (НТКР), Установки очистки нефтяного газа (сероочистка), Газораспределительного пункта (ГРП), Установки АВТ-5, Установки селективной очистки фенолом 37-40, Установка гидроочистки топлив 24-6.

Данный вывод подтверждается совокупностью материалов дела, а также показаниями Садырова А.Ю. - главного технолога ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», который пояснил, что трубопроводы являются связующими технологическими коммуникациями, являются неотъемлемой частью единого технологического процесса и предназначены для перемещения углеводородных сред. Также им было отмечено, что без технологических трубопроводов указанные установки функционировать не могут (Протокол допроса свидетеля от 19.10.2018 № 4) (т. 15, л.д. 7-10).

Общество в обоснование своих доводов также указывало на то, что отсутствие в разрешениях на ввод объектов в эксплуатацию сведений о спорных технологических трубопроводах означает, что данные объекты не являются отдельными объектами капитального строительства, и строительство их именно как объектов недвижимости проектами не предусматривалось.

Однако данный довод Общества не обоснован, поскольку проектирование и сооружение технологических трубопроводов, равно как и вновь проектируемых эстакад

(опор, постаментов), предназначенных для их прокладки, осуществлялось в соответствии с единой проектной документацией на строительство установок.

При этом, проектная документация, включая рабочие чертежи, с учётом требований, предъявляемых отраслевыми нормативными документами к строительству и безопасной эксплуатации технологических трубопроводов, предназначенных для транспортирования взрыво- и пожароопасных веществ, предусматривала строительство спорных трубопроводов в привязке к специально, в том числе вновь возводимым для них фундаментам - эстакадам (опорам, постаментам), которые в свою очередь прямо поименованы в разрешениях на ввод в эксплуатацию, поставлены на кадастровый учёт и зарегистрированы в установленном законом порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Соответственно, технологические трубопроводы проектировались и возводились в составе объектов капитального строительства в соответствии с разрешительной и проектной документацией. Результат строительства - создание на земельном участке, выделенном для капитального строительства, стационарных, фундаментальных объектов недвижимости - технологических трубопроводов, имеющих прочную конструкцию, перемещение которой сопряжено с причинением несоразмерного ущерба, и прочную связь с землёй посредством специально возведённых фундаментов - эстакад (опор и постаментов).

Учитывая изложенное, доводы Общества об отсутствии оснований для отнесения технологических трубопроводов к недвижимому имуществу не соответствуют фактическим обстоятельствам настоящего дела, поскольку как установлено судом по результатам оценки совокупности материалов дела данные объекты обладают всеми признаками недвижимого имущества.

Общество в ходе рассмотрения дела также указывало на несостоятельность выводов налогового органа вследствие непроведения на стадии мероприятий налогового контроля строительно-технической экспертизы технологических трубопроводов, поскольку, по мнению Общества, проектная документация, на основании которой налоговый орган квалифицирует спорные технологические трубопроводы в качестве объектов недвижимости, не содержит сведения о том, что возведённые в соответствии с ней объекты обладают признаками движимого/недвижимого имущества.

Однако, данные доводы Общества подлежат отклонению как необоснованные, поскольку отнесение налоговым органом технологических трубопроводов в состав недвижимого имущества осуществлено исходя из совокупности данных об объектах основных средств, содержащихся в проектной, разрешительной, правоустанавливающей и первичной (учётной) документации с учётом норм налогового, гражданского, градостроительного законодательства, отраслевых норм, стандартов и правил, в том числе в области эксплуатации опасных производственных объектов, а также их правоприменительной практики и правовых позиций (разъяснений) Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 95 НК РФ в случае, если для разъяснения вопросов, возникающих при проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля, требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле, налоговым органом на договорной основе может быть привлечен эксперт. Однако вопрос квалификации имущества в качестве движимого или недвижимого в целях применения главы 30 НК РФ, с учётом норм статьи 11 Кодекса, носит правовой характер и не требует специальных познаний в перечисленных областях (не может быть предметом какого-либо исследования/заключения).

Согласно правоприменительной практике допустимым доказательством при квалификации имущества в качестве движимого и недвижимого имущества признаются данные технической документации. При недостаточности указанных данных или их

неоднозначности надлежащим доказательством отнесения спорных объектов к движимому или недвижимому имуществу судами признаются результаты судебных и внесудебных строительно-технических экспертиз, содержащие необходимое количество сведений, достоверно подтверждающих обстоятельства, относящиеся к предмету спора.

По мнению суда, информация об объектах имущества, имеющаяся в материалах налоговой проверки и в материалах дела, позволяет с учётом норм законодательства и правоприменительной практики сделать вывод о том, что спорные технологические трубопроводы обладают всеми признаками недвижимого имущества. В связи с чем необходимость в проведении экспертизы для квалификации технологических трубопроводов в качестве движимого или недвижимого имущества, у налогового органа отсутствовала.

По этой же причине судом в ходе рассмотрения настоящего дела было отклонено ходатайство Общества о привлечении специалиста, суд счел вопрос, подлежащий разрешению при рассмотрении настоящего дела правовым, а данные материалов дела достаточными для его разрешения судом самостоятельно, по результатам оценки материалов дела исходя из положений ст. 71 АПК РФ.

Судом также критически оценено представленное Обществом в материалы дела заключение экспертов от 24.05.2019 (т.4 л.д. 94-150).

При его оценке суд учел, что согласно статье 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Несоразмерность ущерба имуществу определяется судами, в том числе, через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учётом расходов на его перемещение.

Между тем из представленного заключения следует, что сметная стоимость по перемещению трубопроводов в сравнении со сметной стоимостью при первоначальном создании спорных объектов составляет 58,85 процентов.

Однако любое перемещение спорных трубопроводов в пространстве, то есть изменение их места нахождения, непременно сопряжено с изменением конфигурации объектов и заменой отдельных конструктивно-сочленённых элементов, поскольку производственные объекты нефтеперерабатывающего завода - не типовые объекты массового строительства. Каждый нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) по-своему уникален и строится по индивидуально разработанному проекту в привязке к определённому производственному технологическому процессу; все объекты НПЗ сооружаются на основании индивидуально изготовленных чертежей, учитывающих, в том числе, технологические особенности будущего производственного процесса, а также множество факторов природного и техногенного характера.

Кроме того, размещение спорных объектов на опорах, построенных при разработке проектной документации также свидетельствует о нанесении несоизмеримого ущерба, при переносе таких конструкций, либо необходимости монтажа новых оснований, в соответствии с законодательством в области безопасности эксплуатации технологических трубопроводов, поскольку спорные объекты являются обособленными комплексами конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначены для определенной работы.

В связи с чем демонтаж и сборка спорных технологических трубопроводов на новом месте непременно нанесёт существенный ущерб целостности всей конструкции и её назначению. Данное обстоятельство непосредственно свидетельствует о невозможности перемещения спорных сооружений без нанесения им несоразмерного ущерба. По мнению суда, является очевидной невозможность перемещения трубопровода как технологического сооружения, его, конечно, можно разобрать (на что

и указывало Общество в ходе рассмотрения дела), и из разобранных частей (трубы) попытаться создать новый объект, однако подобные действия не могут быть квалифицированы как перемещение первоначального объекта.

Получающий распространение в последнее время тренд на безотходное потребление, переработку бывших в употреблении вещей (степень которой может быть разной) не свидетельствует о том, что спорные объекты даже в случае последующего использования их составляющих частей являются движимыми вещами. Предусмотренная технологическими регламентами возможность (и необходимость) замены элементов трубопроводов обусловлена требованиями безопасности, является следствием воздействия на них объективных факторов, и ни в коей мере не может рассматриваться как свидетельствующая о том, что данные объекты являются движимыми вещами.

Приведенный в ходе рассмотрения дела довод Общества о наличии технической возможности перемещения спорных объектов также не может оцениваться в качестве критерия для признания спорных объектов движимыми вещами.

Учитывая наличие на сегодняшний день технической возможности перемещения практически любой вещи (будь то многоэтажное здание или масштабное сооружение, характерным примером перемещения которых является перемещение многоэтажных домов весом более 20 тыс. тонн в 1930-х годах в Москве, информация об этом имеется в открытых источниках информации, <https://moslenta.ru/city/doma.htm>), указанный критерий, отдельно от других выработанных в правоприменительной практике критериев, не может служить основанием для признания спорных объектов недвижимым или движимым имуществом.

В связи с чем в правоприменительной практике было дано следующее толкование понятию «несоразмерный ущерб назначению», судами устанавливался размер затрат на перемещение по отношению к первоначальной стоимости исследуемого объекта и уже на основании указанных данных суды приходили к выводу о целесообразности такого перемещения или делали противоположный вывод, что по своей сути свидетельствовало о причинении соразмерного ущерба назначению этого объекта в случае его перемещения.

При применении указанного критерия судами выработан подход, при котором за вещь признается характер недвижимой, если перемещение такой вещи хоть и возможно, но не рассматривается в хозяйственной жизни как обычный режим её использования.

Так, к примеру, движимыми объектами исходя из названного критерия признаются так называемые «комплектные» объекты, перемещение в пространстве которых изначально предполагается их изготовителем, а затраты на такое перемещение представляется минимальным по отношению к стоимости объекта.

Например, комплектные трансформаторные подстанции, которые представляют из себя трансформатор, или несколько трансформаторов, расположенных внутри металлического контейнера, также, например, газо-поршневые электростанции, которые хоть и имеют достаточно внушительные габариты и вес, но изначально создавались как объекты, которые при необходимости можно переместить на другую электрическую подстанцию, модульные торговые павильоны и т.д.

При этом, как и с другими критериями, необходимо учитывать, что режим использования объекта сам по себе в отрыве от иных критериев не может свидетельствовать о движимом или недвижимом характере объекта.

Из анализа проектной документации, в совокупности с иными фактическими обстоятельствами по делу, следует, что перемещение спорных основных средств не является обычным режимом их использования, поскольку их перемещение в пространстве хоть и возможно, но в отличие от признаваемых в судебной практике движимыми объектами (модульные, типовые объекты, изначально созданные с

возможностью их перемещения) составляет значительную часть первоначальной стоимости (более 50%).

Сам факт того, что спорные объекты имеют в некоторых местах соединение при помощи электродуговой сварки, а в некоторых местах фланцевое или болтовое соединение не может свидетельствовать о том, что сборка и разборка являются обычным режимом использования этого объекта, поскольку в любом случае для полной разборки объекта необходимо будет разрушить сварное соединение, демонтаж которого в обычном режиме использования не предполагается.

В отношении доводов Общества о неполноте проведенной проверки вследствие непроведения экспертизы спорных объектов суд также считает необходимым отметить, что вопрос о неразрывной связи объекта с землей не может быть разрешен путем проведения технической экспертизы, поскольку кроме информации, содержащейся в проектной документации о том, что спорные объекты основных средств, располагаются на фундаментах, отразить иной факт в экспертном заключении не представится возможным.

В частности, в заключении от 24.05.2019 (т.4 л.д.94-150, т.25 л.д.1-122) указывается, что технологические трубопроводы имеют надземную прокладку на эстакадах, однако делают вывод, что спорные объекты не имеют прочной связи с землей, что по своей сути является взаимоисключающими выводами, при этом объективных обстоятельств, свидетельствующих о подвижном характере спорных объектов, в заключении не приведено.

Таким образом, доводы заявителя отклонены судом, поскольку квалификация налоговым органом технологических трубопроводов как объектов недвижимого имущества соответствует требованиям законодательства и фактическим обстоятельствам настоящего дела, осуществлена исходя из совокупности сведений (информации) о данных объектах основных средств, содержащейся в проектной, разрешительной, правоустанавливающей и первичной (учётной) документации с учётом норм налогового, гражданского, градостроительного законодательства, отраслевых норм, стандартов и правил, в том числе в области эксплуатации опасных производственных объектов, а также их правоприменительной практики и правовых позиций (разъяснений) Верховного Суда Российской Федерации.

При этом представленное заявителем заключение не опровергает выводы налогового органа, и не свидетельствует о допущенной при квалификации данных объектов как объектов недвижимости ошибке.

Локальные сметные расчеты, представленные Обществом с сопроводительным письмом от 12.05.2020 № 36-101, на основании которых сформировано заключение экспертов от 24.05.2019 № СТЭ-160419-2, оцениваются судом критически ввиду следующего.

Так, в заключении: по титулу 21 сметная стоимость по перемещению объекта основного средства по сравнению с его сметной стоимостью при первоначальном создании объекта составляет 56,91%., по титулу 23 - 58,85%.

Между тем имеются основания для выводов о том, что сметные расчеты на перемещение (демонтаж) титулов произведены некорректно.

Например, согласно графе 4 п. 67 Раздела 3 Локального сметного расчета № 0148636-24-100/21-ТК.СД/М-27129 доп. к ЛС-72693 в количестве разработки грунта в траншеях глубиной до 2 м без креплений с откосами установлено значение «560» (соответственно всего общая стоимость по этому пункту составляет 955 539, 2 руб.), тогда как в графе 5 п.67 раздела 4 Локального сметного расчета № 0148636-24-100/21 - ТК.СД/М-27129 доп. к ЛС-72693 на перемещение (демонтаж) в количестве разработки грунта вручную в траншеях глубиной до 2 м без крепления с откосами установлено значение «5,6» (соответственно всего общая стоимость по этому пункту составляет 9 555,39 руб.).

Тем самым, итоговая стоимость по разделу 4 Локального сметного расчета № 0148636-24-100/21-ТК.СД/М-27129 доп. к ЛС-72693 на перемещение (демонтаж) уменьшилась в 10 раз и, соответственно, снизился итоговый процент соотношения.

Согласно приложению № 1 Заключения используются коэффициенты МДС 81-37.2004 (приняты и введены в действие с 9 августа 2002 г. постановлением Госстроя России от 09.08.2002. № 105). В соответствии с п.3.2.1 МДС 81-37.2004 для оборудования легковесного, габаритного, поступающего на стройку в собранном виде, при монтаже которого отсутствуют работы по сварке, затраты на демонтаж определяются применением к затратам труда и оплате труда рабочих-монтажников, стоимости эксплуатации машин, включая оплату труда машинистов (стоимость материальных ресурсов не учитывается) усредненных коэффициентов в зависимости от предназначения демонтируемого оборудования: оборудование подлежит дальнейшему использованию, без надобности хранения (перемещается в цеху на другое место установки и т.п.) - 0,6.

Однако в этом же пункте устанавливается, что для оборудования сложного, крупногабаритного и тяжеловесного, монтируемого из отдельных блоков и узлов с применением сварочных операций, затраты на демонтаж следует определять на основании индивидуальных единичных расценок.

Согласно п.3.2.3 МДС 81-37.2004 коэффициенты к стоимости работ по демонтажу оборудования установлены из условия его демонтажа (разборки) в незакрепленном состоянии, освобожденных от заделок в конструкции, а также от сварки или иного крепления с другими конструктивными элементами.

Для обеспечения герметичности соединений, технологические трубопроводы собираются в линейные системы с помощью сварки, что также увеличивает стоимость перемещения (демонтажа) трубопроводов и установки их на новом месте.

В связи с тем, что оспариваемые трубопроводы устанавливаются и закрепляются на эстакадах (постаменты), имеют индивидуальную расстановку и индивидуальный рисунок согласно проектам, необходимо учитывать, что перемещение указанных трубопроводов на другой нетиповой объект будет связано с перевозкой, хранением и изменением прокладки трубопровода на другом нетиповом объекте, что существенно увеличит стоимость работ по перемещению (демонтажу) трубопроводов.

То есть сметная стоимость по перемещению частей трубопроводов в сравнении со сметной стоимостью первоначальном создании спорных объектов (а тем более текущей стоимостью объектов) составит значительно больший размер, чем указано в данном заключении.

При этом даже указанный в заключении размер стоимости перемещения спорных объектов в совокупности с иными вышеуказанными обстоятельствами позволяет сделать вывод о несоразмерности ущерба их назначению при возможном перемещении, что является еще одним свидетельством того, что спорные объекты являются недвижимым имуществом, возможность перемещения которого без существенного ущерба невозможна.

В обоснование своей позиции по делу Общество также ссылалось на правовую позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241 по делу № А05-879/2018 (по заявлению ЗАО «Лесозавод 25») (далее также - определение от 12.07.2019), полагая, что ее применение к обстоятельствам настоящего дела, будет свидетельствовать о неправомерности выводов Инспекции в отношении спорного имущества.

Однако суд считает, позицию Общества необоснованной ввиду принципиальной разницы между объектами основных средств, рассмотренными в деле № А05-879/2018 (типовое оборудование, входившее в «Цех по производству древесных гранул»), и

сооружениями, подлежащими оценке в настоящем деле (технологические трубопроводы, трубопроводы).

Основным выводом, содержащимся в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2019, является вывод о необоснованности отнесения к объектам недвижимости объектов основных средств, относящихся к разделу 14 ОК 013-94 «Машины и оборудование» и необходимости отнесения к объектам недвижимости основных средств, относящихся к разделам 12 «Сооружения» и 11 «Здания» ОК 013-14.

При этом определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2019 не содержит вывода о необходимости установления признаков недвижимого имущества, закрепленных в статье 130 ГК РФ, в отношении каждого отдельного объекта основных средств, а не совокупности объектов, а напротив содержит вывод о необходимости проверки объектов основных средств, относящихся к зданиям или сооружениям на предмет их искусственного разделения в бухгалтерском учете. (...В случае установления в ходе налоговой проверки обстоятельств, указывающих на искусственное разделение в бухгалтерском учете единого объекта основных средств, выступающего недвижимым объектом (зданием или сооружением), налоговые органы не лишены права обосновывать необходимость взимания налога на имущество в подобных ситуациях».)

Данная позиция подтверждается пунктом 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019.

Кроме того, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2019 также не содержит вывода о том, что для квалификации имущества в качестве движимого/недвижимого не имеет правового значения установленный факт участия спорных объектов в едином технологическом процессе с объектами недвижимости.

Обществом в указанной части некорректно истолкована позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Так, на стр. 11 определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2019 указано следующее: «В связи с этим, заключение экспертов по существу сводятся к оценке экономической целесообразности последующего демонтажа оборудования в случае перемещения производства, если такое решение будет принято в будущем. Таким образом, судебная экспертиза, равно как и представленные налоговым органом и обществом заключения экспертов, полученные во внесудебном порядке, проведены по вопросам, не имеющим значения для правильного разрешения настоящего спора и, соответственно, полученное по результатам экспертизы заключение не могло быть признано относимым к делу доказательством, поскольку не опровергает правомерность классификации приобретенного налогоплательщиком имущества в качестве оборудования, подлежащего учету в виде отдельных инвентарных объектов».

Из системного толкования указанных положений, следует, что Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указано лишь на необоснованное применение нижестоящими судами критерия экономической целесообразности.

Более того, указанный довод противоречит выше указанной по тексту позиции, приведенной на стр. 9 определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2019 о необходимости проверки обстоятельств, указывающих на искусственное разделение в бухгалтерском учете единого объекта основных средств, выступающего недвижимым объектом (зданием или сооружением), поскольку о наличии таких обстоятельствах прямо свидетельствует

факт невозможности изъятия из производственного процесса части технологического оборудования без остановки этого технологического процесса.

В письменных объяснениях от 25.02.2020 № 2 (на стр. 18) Общество в подтверждение позиции о недостаточности для отнесения объекта к недвижимости наличие у объекта фундамента приводит позицию Президиума ВС РФ, изложенную в Обзоре судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, и постановлениях арбитражных апелляционных судов по делам №№: А40-6242/2017, А32-34654/2018 и А67-6746/2017 о том, что при наличии фундамента спорный объект может соответствовать характеристикам движимого объекта.

Суд обращает внимание на то, что приведенная позиция сформирована в отношении типовых и модульных объектов, перемещение и отделение которых от фундамента изначально было предусмотрено заводом-изготовителем. Перемещение таких объектов и их отделение от фундамента в рассматриваемых примерах является обычным режимом их эксплуатации, предусмотренным Техническими условиями их изготовления.

Между тем в настоящем деле спорные объекты представляют из себя линейные инженерные сооружения, расположенные не на одном фундаменте, а сразу на ряде эстакад, этажерок и постаментов, имеющих прочную связь с землей и связанных между собой единым технологическим назначением.

Таким образом, вывод Общества о том, что наличие фундамента у спорных основных средств, не свидетельствует о недвижимом характере спорных объектов, является несостоятельным.

При этом довод Общества о невозможности отнесения конкретного трубопровода к определенной эстакаде или этажерке, поскольку на одной «опоре» может находиться несколько трубопроводов вместе с другими основными средствами, напротив, подтверждает позицию налогового органа, о том, что все сооружения (трубопроводы, этажерки, эстакады, постаменты ит.д.) непосредственно связаны друг с другом и участвуют совместно в едином технологическом процессе, а попытка Общества признать спорные объекты движимым имуществом свидетельствует об искусственном разделении объектов, без учета их хозяйственной функции, особенностей установки и соединения с иными объектами технологической цепи. На недопущение подобного подхода указано Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 12.07.2019.

Судом при рассмотрении дела были приняты во внимание выводы судов по ранее рассмотренным делам со схожими обстоятельствами № А40-176218/2017 по заявлению ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» и № А40-176218/2017 по заявлению ПАО «Орскнефтеоргсинтез».

Общество против учета позиций судом по перечисленным делам возражало, считая, что поскольку основанием для признания технологических трубопроводов недвижимым имуществом в указанных делах являлся факт признания таковых межцеховыми, осуществляющие перемещение веществ между различными установками на заводе, в то время как в рассматриваемом деле среди спорных объектов имеются и иные трубопроводы (в том числе трубопроводы обвязки печей).

Между тем как установлено судом, в вышеуказанных делах оценивались различные объекты: как межцеховые трубопроводы, так внутрицеховые (обвязочные) трубопроводы, служащие для транспортировки веществ (сред) между различными объектам основных средств (аппаратами) в рамках технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе.

При этом указанное деление трубопроводов по данному критерию является условным, поскольку данные трубопроводы не имеют существенных отличий (служат для транспортировки различных веществ (сред) между различными объектам основных

средств (аппаратами) в рамках технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе), по крайней мере, Обществом данных о наличии этих различий (кроме собственно размера объектов) не приведено. Между тем определяющим условием для признания технологических трубопроводов недвижимым имуществом является установление наличия у них вышеперечисленных признаков, свидетельствующих о недвижимом характере спорных объектов.

В рассматриваемом деле спорные технологические трубопроводы также являются, как межцеховыми, так и внутрицеховыми. Так, например, объект основных средств инвентарный № 002215001745 имеет наименование «Трубопровод технологический МЦК» «тит. 76-15», аббревиатура «МЦК» в названии означает Межцеховые коммуникации, «тит. 76-15» также указывает на межцеховой характер. Объект с инвентарным № 002215001746 имеет наименование «Трубопровод технологический МЦК» «тит. 76-15», аббревиатура «МЦК» в названии означает Межцеховые коммуникации.

Согласно, например, пояснительной записке к Проектной документации (шифр 0148636-21-20-ПЗ) Установка замедленного коксования 21-20, в состав объектов входят межцеховые технологические трубопроводы, расположенные на эстакадах, протяженностью в общей сложности 1931 м. Также проектной документацией к объектам общезаводского хозяйства отнесены, например: технологические трубопроводы «тит. 81-45»; наружные сети водоснабжения и канализации. К объектам общезаводского хозяйства отнесены сети технической воды протяженностью 658 м.

При этом необходимо отметить, что к продуктам, выводимым с установки замедленного коксования 21-20, относится отпаренная вода с блока отпарки кислой воды, направляемая в существующий коллектор отпаренной воды на ЭЛОУ-6.

ЭЛОУ-6 (Электрообессоливающая установка) не входит в состав установки замедленного коксования 21-20, следовательно, сети технической воды, относящиеся к объектам общезаводского хозяйства, также являются межцеховыми.

Так, например, согласно разделу «Номенклатура выпускаемой продукции» Проектной документации (шифр 0148636-24-100-ПЗ1 к установке гидроочистки фракций средних дистиллятов, титул 24-100) в отношении установки предусмотрены следующие технологические решения: «...Предусмотреть вывод потоков с установки гидроочистки фракций средних дистиллятов: Бензин - по трубопроводу в парк смешения, на блок вторичной ректификации бензина АВТ-4.5; Дизельное топлива - по трубопроводу в парк смешения; Топливный газ - по трубопроводу в топливную сеть предприятия; Сероводород - по трубопроводу на производство серной кислоты или гранулированной серы; Углеродородный газ по трубопроводу в топливную сеть предприятия; Кислая вода - по трубопроводу на блок отпарки АВТ-5 и блок отпарки установки гидрокрекинга...».

Из изложенного следует, что выпускаемая продукция с установки гидроочистки транспортируется по средствам трубопроводов в другие производственные установки или цеха ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез».

Судом установлено, что трубопроводы с инвентарными номерами №№ 002215001745, 002215001746, 0022150093, 002215001619, 002215001616, 002215001614, 002215001591, 002215001590, 002215001743, 002215001800, 002215001969 и т.д. являются межцеховыми. Вместе с тем, как указано выше, данное обстоятельство само по себе не является определяющим для признания технологических трубопроводов недвижимым имуществом.

Проанализировав представленные в материалы дела документы, суд не установил оснований для различного подхода к оценке межцеховых и внутрицеховых (обязочных) трубопроводов вследствие схожих требований к установке, технологической функции, необходимости соблюдения требований к безопасности, включенности в общую технологическую/транспортную систему Общества.

Судом также отклонены как не влияющие на результат рассмотрения дела доводы Общества о необходимости квалификации ряда трубопроводов в качестве принадлежностей (компонентов) иных объектов основных средств, обслуживающих их (в количестве 15 шт.)

Согласно ст. 135 ГК РФ под принадлежностью понимается вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной, вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность).

Спорные объекты (технологические трубопроводы) осуществляют транспортировки различных веществ (сред), обеспечивающих ведение единого технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе и эксплуатацию различных аппаратов/установок (объектов основных средств). В связи с чем данные объекты имеют собственное назначение в едином технологическом процессе Общества и не могут быть признаны только принадлежностью каких-либо иных объектов.

Как установлено судом, каждый из спорных трубопроводов обеспечивает транспортировку веществ между несколькими аппаратами/установками (объектами основных средств), а не в рамках одного какого-либо объекта, исходя из единого технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе, и не может быть квалифицирован как принадлежность какого-либо иного объекта основных средств, предназначенного исключительно для обслуживания такого объекта.

При этом указанные аппараты/установки являются как совокупностью объектов (оборудования и сооружений, движимого и недвижимого имущества), так и отдельными объектами (оборудованием и сооружением). Так, например, по трубопроводу технологическому МЦК (инв. 002215001746) транспортируется дизель, бензин, вода, пар между технологическими объектами от установки гидроочистки с блоком производства водорода 24-100 на Атмосферно-вакуумный трубчатые установки АВТ-4, АВТ-5 и Установки замедленного коксования УЗК-2110, УЗК-2120 (протокол осмотра от 18.10.2018 №21: пояснения начальника установки гидроочистки с блоком производства водорода 24-100 Мажаева А.А.). На установку транспортируется гидроочистки с блоком производства водорода 24-100: бензин коксования с УЗК 21-10; прямогонное дизельное топливо и вакуумное дизельное топливо с установок АВТ, дизельное топливо с гидрокрекинга; топливный газ, водяной пар среднего и низкого давления, химочищенная вода, теплофикационная вода, вода оборотная подаются из существующих общезаводских сетей (Проект 0148636-24-100-ПЗ1, лист 55).

Гидроочищенное дизельное топливо транспортируется в резервуарный парк 60-20; кислая вода транспортируется в трубопровод кислой воды на установку отпарки кислых стоков тит.520 (л. 8 Проекта «Комплекс переработки нефтяных остатков. II пусковой этап Установка гидроочистки с блоком производства водорода 24-100» 0148636-000-ПЗ2 «Объекты общезаводского хозяйства»).

Из изложенного следует, что указанный трубопровод обеспечивает транспортировку веществ между несколькими установками (совокупностью объектов основных средств) в рамках единого технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе.

Так, например, по трубопроводам обвязки печей П-2, П-4 (инв. 002215001801) осуществляется транспортировка топливного газа к форсункам печей, паров азиатропной смеси к форсункам печей пара и на паротушение, нефтепродуктов к змеевикам печей установки селективной очистки фенолом 37-40 (протокол осмотра от 16.10.2018 № 8; пояснения начальника установки 37-40 Зубкова М.А). Топливный газ от общезаводских сетей до горелок (основных и пилотных) печей П-2, П-4 установки селективной очистки фенолом. 37-10. Пар подается от общезаводских сетей до штуцеров печей П-2Д1-4.

Согласно разделу 1 «Пояснительная записка» Проектной документации строительства объекта капитального строительства «Работы по проектированию

сооружений «две печи П-2 и П-4 установки 37-40» (3210/2014-ПЗ): «Установка селективной очистки фенолом 37-40 предназначена для очистки масляных дистиллятов и деасфальтизата, полученных из гудрона Пермских нефтей и Западно-Сибирской нефти с установок АВТ-1, АВТ-2, АВТ-5, ВДУ. При работе установки на режиме печь П-2 (П-4) предназначена для нагрева смеси экстракта с фенолом перед испарительной колонной К-5 от температуры 170 градусов до 280. Печь П-2 (П-4) предназначена для утилизации (сжигания) паров фенол содержащей воды» (3210/2014-ПЗ, лист 3). Установка 37-40 состоит из блоков (совокупности основных средств): абсорбации, экстракции, регенерации фенола из рафинатного раствора, регенерации фенола из экстрактного раствора, утилизации дымовых газов.

Из изложенного следует, что указанный трубопровод обеспечивает транспортировку веществ между несколькими объектами в рамках единого технологического процесса на нефтеперерабатывающем заводе.

При этом необходимо отметить, что указанные печи Печь П-2 (инв. 0023160444606) и Печь П-4 (инв. 002316044607) поставлены на учет в качестве объектов недвижимого имущества (инвентарные карточки учета объекта основных средств по форме ОС-6). В связи с чем даже при следовании доводам Общества о том, что трубопроводы обвязки печей являются их принадлежностью, придется признать данные объекты недвижимыми вещами, как и печи, к которым они относятся. Аналогичная ситуация прослеживается и по иным объектам.

В связи с чем спорные трубопроводы не могут рассматриваться как принадлежность каких-либо объектов, а предлагаемый заявителем подход не приводит к оценке спорных объектов как объектов движимого имущества.

При оценке обстоятельств дела судом также была принята во внимание информация налогового органа о том, что до введения льготного налогообложения (освобождения от налогообложения) движимого имущества по налогу на имущество организаций (до 01.01.2013 г.) Общество регистрировало технологические трубопроводы в качестве недвижимого имущества (например, согласно свидетельству о регистрации права от 27.12.2004 № 59-1/01-52/2004-425 на объект «технологические трубопроводы, протяженность 6,4697 п.м. (лит. Стт29), в составе объекта «Установка производства водорода» Тит.521», кадастровый номер объекта 59-01/2-000-004144-386, свидетельству о регистрации права от 24.11.2004 № 59-1/01-53/2004-663 на объект «технологические трубопроводы из стальных труб, протяженность 6421,30 п.м., лит. Стт27, в составе объекта «Установка гранулирования и отгрузки элементарной серы» Тит.522», кадастровый номер объекта 59-01/2-000-004144-354, свидетельству о регистрации права от 03.12.2004 № 59-1/01-54/2004-625 на объект «технологические трубопроводы из стальных труб, протяженность 6,44 км., лит. Стт26, в составе объекта «Установка производства серы» Тит.531», кадастровый номер объекта 59-01/2-000-004144-395, свидетельству о регистрации права от 21.10.2004 № 59-1/01-47/2004-702 на объект «технологические трубопроводы протяженностью 4671,60 п.м. (лит. Стт22), в составе объекта Тит.512 «Узел подготовки сырья комбинированной установки гидрокрекинга и производства водорода», кадастровый номер объекта 59-01/2-000-004144-328 и т.д.), а после исключения движимых вещей из объекта обложения налогом на имущество организаций, Общество стало учитывать технологические трубопроводы в качестве движимых вещей.

Данное обстоятельство позволяет оценить действия Общества как направленные на получение необоснованной налоговой выгоды путем учета спорных трубопроводов в качестве движимого имущества при отсутствии к тому как законодательных, так и фактических оснований.

Доводы Общества о том, что выбор Инспекцией объектов имущества, которые квалифицированы ей в качестве недвижимого имущества с соответствующим

налогообложением, имеет непоследовательный и произвольный характер, также отклонены судом как не влияющие на правомерность оспариваемого решения.

Действительно, доначисление налога на имущество произведено Инспекцией в отношении только 30 объектов основных средств (технологических трубопроводов согласно приложения – т. 3 л.д. 52-57). Все эти объекты соответствуют требованиям ст. 38, 374 НК РФ и исключению из объекта налогообложения налогом на имущество не подлежат. Выборочный характер мероприятий налогового контроля, охват проверкой только 30-ти объектов основных средств является правом налогового органа и не свидетельствует о неправомочности оспариваемого решения.

В ходе рассмотрения дела Общество также приводило доводы о необходимости освобождения его от налоговой ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ, указывая, что целью внесения изменений в п. 4 ст. 374 НК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ, дополнившим его подп. 8, в соответствии с которым не признается объектом налогообложения движимое имущество, принятое на учет с 01.01.2013 г. в качестве объекта основных средств, являлась государственная поддержка юридических лиц, занимающихся техническим перевооружением и приобретением дорогостоящего оборудования, между тем исходя из подхода Инспекции фактического снижения налоговой нагрузки не происходит.

Судом отклонены доводы Общества о наличии обстоятельств, исключающих привлечение его к налоговой ответственности как не соответствующие требованиям законодательства о налогах и сборах и фактическим обстоятельствам настоящего дела.

Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ, на который ссылается Общество в обоснование освобождения от налоговой ответственности, не изменил порядок учета имущества налогоплательщиков для целей налогообложения налогом на имущество. Исключение из числа объектов, подлежащих налогообложению, движимого имущества, не свидетельствует о возможности изменения квалификации объектов, ранее относившихся к объектам недвижимого имущества, для их учета после 01.01.2013 г. в качестве объектов движимого имущества.

Действия Общества по изменению порядка учета спорных объектов в связи с изменением налогообложения движимого имущества обоснованно квалифицированы Инспекцией как недобросовестные и не освобождающие от налоговой ответственности.

Обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, определены в ст. 109 НК РФ; обстоятельства, исключающие вину лица в совершении правонарушения, - в ст. 111 НК РФ. При этом ни к одному из перечисленных в ст.ст. 109, 111 НК РФ оснований не может быть отнесено приводимое Обществом основание – изменение налогообложения движимого имущества с 01.01.2013 г.

Исходя из обстоятельств настоящего дела, а также представленной Инспекцией информации о том, что до 01.01.2013 г. Общество учитывало подобные объекты в качестве объектов недвижимого имущества, основания для оценки действий Общества как заблуждения при применении изменившегося законодательства отсутствуют; наоборот, имеются основания для выводов о преднамеренном учете спорных объектов с целью использования освобождения от налогообложения.

Судом также принято во внимание, что выездной налоговой проверке подвергнут период с 01.01.2014 г. по 30.12.2016 г., тем самым с момента вступления в законную силу изменений, внесенных Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ (с 01.01.2013 г.), Общество имело возможность разобраться в применении изменившегося законодательства, при необходимости с учетом положений ст. 54 НК РФ, исправить допущенные ошибки, но такой возможностью не воспользовалось.

Приводимые Обществом доводы, по мнению суда, не могут также расцениваться и как обстоятельства, смягчающие ответственность за неуплату налога на имущество. Факт совершения Обществом правонарушения, предусмотренного п. 1

ст. 122 НК РФ материалами дела подтвержден, неучет стоимости спорных объектов при определении налоговой базы по налогу на имущество, привел к неуплате налога за проверяемый период, что обоснованно расценено Инспекцией как основание для привлечения к налоговой ответственности по п. 1 ст. 122 НК РФ.

С учетом установленных обстоятельств дела оснований для применения п. 1 ст. 112 НК РФ и смягчения размера ответственности не имеется, размер ответственности по оспариваемому решению соответствует правовым подходам, сформированным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 15.07.1999 № 11-П и от 12.05.1998 № 14-П.

Таким образом, по результатам рассмотрения дела требования Общества о признании недействительным решения Инспекции от 29.03.2019 № 2.19-14/3881 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» в части доначисления недоимки по налогу на имущество и соответствующих сумм пени и штрафа, удовлетворению судом не подлежат.

Расходы по оплате государственной пошлины подлежат отнесению на заявителя исходя из положений ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований Общества с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» (зарегистрированного по адресу: 614055, Пермский край, г. Пермь, ул. Промышленная, д. 84, ОГРН: 1025901216571, дата присвоения ОГРН: 21.11.2002, ИНН: 5905099475) к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (зарегистрированной по адресу: 129223, г. Москва, проспект Мира, д. 119, стр. 194; ОГРН: 1047702057765; ИНН: 7710305514; дата регистрации: 23.12.2004) о признании недействительным решения от 29.03.2019 № 2.19-14/3881 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» в части доначисления недоимки по налогу на имущество и соответствующих сумм пени и штрафа – отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

А.Н. Нагорная

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 29.06.2020 12:15:36
Кому выдана Нагорная Александра Николаевна